

ТРЕХСОПЯТІЄ ДОМА РОМАНОВЫХЪ

✦ ПОРТРЕТЫ ВЪ КРАСКАХЪ ✦

1. С. И. В. Государь Императоръ Николай Александровичъ, писалъ П. И. Нерадовскій. 2. С. И. В. Государыня Императрица Александра Феодоровна, писалъ Каульбахъ. 3. Патриархъ Филаретъ. 4. Царица Марья Ивановна. 5. Первый царь изъ дома Романовыхъ, Царь Михаилъ Феодоровичъ. 6. Царь Алексѣй Михайловичъ. 7. Царь Феодоръ Алексѣевичъ. 8. Царь Иоаннъ Алексѣевичъ. 9. Царица Наталья Кирилловна (Нарышкина). 10. Императоръ Петръ I Великій, писалъ Натъе. 11. Императрица Екатерина I Алексѣевна, писалъ Натъе. 12. Императоръ Петръ II Алексѣевичъ. 13. Императрица Анна Иоанновна. 14. Императрица Елизавета Петровна, писалъ Токэ. 15. Императоръ Петръ III Феодоровичъ. 16. Императрица Екатерина II Алексѣевна, писалъ Д. Г. Левицкій. 17. Императоръ Павелъ I Петровичъ, писалъ В. А. Боровиковскій. 18. Императрица Марья Феодоровна, супруга Имп. Павла I, писалъ Лампи де Л. 19. Императоръ Александр I Павловичъ, писалъ Дю. 20. Императрица Елизавета Алексѣевна, супруга Имп. Александра I, писала Вижелевренъ. 21. Императоръ Николай I Павловичъ, писалъ Ботманъ. 22. Императрица Александра Феодоровна, супруга Имп. Николая I, писала Робертсонъ. 23. Императоръ Александръ II Николаевичъ, писалъ ангели. 24. Императрица Марья Александровна, супруга Имп. Александра II, писалъ Т. А. Неффъ. 25. Императоръ Александръ III Александровичъ. 26. Императрица Марья Феодоровна, супруга Имп. Александра III, писалъ Фламенгъ. 27. С. И. В. Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій князь Алексѣй Николаевичъ.

✦ КАРТИНЫ ВЪ КРАСКАХЪ ✦

1. Князь Мининъ призываетъ нижегородцевъ освободить Москву, писалъ К. Ф. Маковский. 2. Царь Алексѣй Михайловичъ у мощей св. Филиппа, писалъ А. Д. Литовченко. 3. Запорожцы сочиняющіе письмо Турецкому султану, писалъ И. Ф. Рѣпинъ. 4. Боярыня Морозова, писалъ В. И. Суриковъ. 5. Сокольники царя Алексѣя Михайловича, писалъ А. Д. Литовченко. 6. Государь Императоръ Николай Александровичъ на охотѣ, писалъ Ф. Френцъ. 7. Никита Пустосватъ, писалъ В. Г. Перовъ. 8. Утро сибирской казни, писалъ В. И. Суриковъ. 9. Правительница Софья Алексѣевна, писалъ И. Ф. Рѣпинъ. 10. Петръ Великій допрашиваетъ царевича Алексѣя въ Петергофѣ, писалъ Н. Н. Ге. 11. Побѣда подъ Полтавой, писалъ Мартенъ. 12. Свадьба шута и шутихи въ ледяномъ домѣ на Невѣ при Императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ, писалъ В. И. Яковій. 13. Пугачевскій бунтъ, писалъ В. Г. Перовъ. 14. Переходъ русскаго отряда черезъ Чертовъ мостъ, писалъ А. С. Коцевъ. 15. Живой мостъ. 16. Переходъ русскаго отряда черезъ Ботнической заливъ, писалъ А. С. Коцевъ. 17. Боевой советъ въ Филлахъ, въ 1812 г., писалъ А. Д. Кившенко. 18. Наполеонъ въ Кремлѣ, Пожаръ, писалъ В. В. Верещагинъ. 19. На эта пз. дурня въести изъ Франціи, писалъ В. В. Верещагинъ. 20. Освященіе памятника „Тысячелѣтія Россіи“ въ присутствіи Имп. Александра II въ Новгородѣ, писалъ Б. П. Виллевальде. 21. Чтеніе положенія 19 февраля 1861 г., писалъ Г. Г. Масоздовъ. 22. Япоесозъ войны, писалъ В. В. Верещагинъ. 23. Осада Бамазета, писалъ А. Ф. Лагорио. 24. Торжественное коронованіе С. И. В. Императора Николая II Александровича, писалъ Жеревскъ. 25. Богатыри, писалъ В. М. Васнецовъ. 26. Трудъ Преподобнаго Сергія, писалъ М. С. Сестеровъ. 27. Преподобный Сергій благославляетъ вел. князя Дмитрія Іоанновича Донскаго противъ рати Мамая, писалъ А. Н. Новоскольцевъ. 28. Послѣдніи минуты митрополита Филиппа, писалъ А. Н. Новоскольцевъ. 29. Походъ Фримака, писалъ В. И. Суриковъ. 30. Иоаннъ Грозный и сынъ его Иванъ 16го ноября 1581 года, писалъ И. Ф. Рѣпинъ. 31. Иоаннъ Грозный, писалъ В. М. Васнецовъ. 32. Сраженіе при Тарутинѣ, писалъ А. С. Коцевъ. 33. Присяга Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича, писалъ Л. А. Дюрнеръ. 34. Принесеніе присяги Наслѣдника Александра Александровичемъ, писалъ Б. П. Виллевальде. 35. Присяга Наслѣдника Александра Александровича, писалъ Б. П. Виллевальде.

ИЗДАНИЕ
поставшика двора
Сго Импер. Велич.
И. С. Лапина
худ.-лит. Парижъ

ФИЛАРЕТЬ, ПАТРИАРХЪ МОСКОВСКІЙ И ВСЕЯ РУСИ.

Родитель ц. Михаила Феодоровича, въ мѣрѣ Федоръ Никитичъ Романовъ, племянникъ первой супруги ц. Иоанна Грознаго Анастасіи.

Род. ок. 1556 г. Постриженъ въ 1601 г. Возведенъ на патріаршество 24 іюня 1619 г. Скончался 1 октября 1633 г.

*Портретъ Филаретъ, родителя Царя
Михаила Феодоровича.*

В. 3

Оригиналъ въ Романовской Галереѣ Зимняго Дворца.

*Патріархъ Филаретъ, родитель Царя
Михаила Сеодоровича.*

ИНОКИНЯ МАРґА.

Родительница ц. Михаила Ѳеодоровича, до замужества Ксенія Ивановна Шестова. Пострижена въ 1601 г.,
ум. 28 января 1631 г.

Царьня Марья Ивановна, родительница ц. м.

В. 4

Оригинал в Романовской Галереи Зимнего Дворца.

*Царица Марѳа Ивановна, родительница царя
Михаила Феодоровича.*

ЦАРЬ МИХАИЛЬ ТEOДOPOBИЧЪ.

Род. 12 іюня 1596 г. — Избранъ на царство 21 февраля 1613 г. Ум. 13 іюля 1645 г. Былъ женатъ первымъ бракомъ (19 сентября 1624 г.) на кн. Маріи Владиміровнѣ Долгорукой (ум. 6 января 1625 г.) и вторымъ (5 февраля 1626 г.) на Евдокіи Лукьяновнѣ Стрѣшневой.

R. 5

Оригиналъ въ Романовской Галереѣ Зимняго Дворца.

*Первый Царь изъ Дома Романовыхъ,
Царь Михаилъ Сеодоровичъ.*

В. 6

Оригиналъ въ Романовской Галереѣ Зимняго Дворца.

Царь Алексѣй Михайловичъ.

ЦАРЬ ТЕОДОРЪ АЛЕКСѢВИЧЪ.

Род. 30 мая 1661 г. Вступилъ на престолъ 30 января 1676 г. Ум. 27 апрѣля 1682 г. Былъ женатъ первымъ бракомъ (18 іюля 1680 г.) на Агаѣи Семеновнѣ Грушецкой (ум. 14 іюля 1681 г.) и вторымъ (15 февраля 1682 г.) на Марѣѣ Матвѣевнѣ Апраксиной (ум. 31 декабря 1715 г.).

ЦРЬ И ВЕЛИКІИ КНЗЬ
ВСЕѦ РОССІИ

ГЕОДОРЪ АЛЕУКВИЧЪ
САМОДЕРЖИЦЪ

В. 7

Оригиналъ въ Романовской Галереѣ Зимняго Дворца.

Царь Геодоръ Алексеевичъ.

ЦАРЬ

ІОАННЪ АЛЕКСѢВИЧЪ.

Род. 27 августа 1666 г.; вступилъ на престоль 26 мая 1682 г. Былъ женатъ съ 9 января 1684 г. на Парасковіи Ѳеодоровнѣ Салтыковой (род. 12 октября 1664 г., ум. 13 октября 1723 г.). Умеръ 29 января 1696 г.

В. 8

Оригиналъ въ Романовской Галереѣ Зимняго Дворца.

Царь Иоаннъ Алексѣевичъ.

J. LAPINA ET C. IMP. EDIT. PARIS.

ЦАРИЦА НАТАЛІЯ КИРИЛЛОВНА.

Рожденная Нарышкина; вторая супруга ц. Алексея Михайловича (съ 22 января 1671 г.). Род. 22 августа 1651 г.,
ум. 25 января 1694 г.

В. 9

Оригиналъ въ Романовской Галереѣ Зимняго Дворца.

*Царица Наталья Кириловна (Нарышкина),
родительница Петра Великаго.*

В. 8

Пис. Натъе.

Императоръ Петръ I Великий.

I. LAPINA ET C. IMP. EDIT. PARIS.

ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ I АЛЕКСѢВИЧЪ ВЕЛИКІЙ.

Род. 30 мая 1672 г. — Объявленъ царемъ 27 апрѣля 1682 г.; 26 мая 1682 г. царемъ объявленъ совмѣстно съ нимъ и старшій братъ его, Іоаннъ Алексѣевичъ; 7 сентября 1689 г. сталъ править единолично. 22 октября 1721 г. провозглашенъ Императоромъ. Ум. 28 января 1725 г. — Былъ женатъ первымъ бракомъ (27 января 1689 г.) на Евдокіи Феодоровнѣ Лопухиной; она пострижена 23 сентября 1698 г.; вторымъ бракомъ (19 февраля 1712 г.) на Екатеринѣ Алексѣевнѣ изъ рода Скавронскихъ.

R. 10 *bis*

Приписывается Риге.

Императоръ Петръ I Алексѣевичъ Великій.

ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА I АЛЕКСЪЕВНА.

Род. 5 април 1684 г. — Обвѣнчана съ Императоромъ Петромъ I 19 феврал 1712 г. — Коронована 7 мая 1724 г. — Вступила на престолъ 28 янвря 1725 г. Ум. 6 мая 1727 г.

Императрица Екатерина I Алексѣевна.

В. 11

Оригиналъ въ Романовской Галереѣ Зимняго Дворца.

Писалъ Натъе.

Императрица Екатерина I Алексѣевна.

ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ II АЛЕКСѢВИЧЪ.

Сынъ царевича Алексѣя Петровича (ум. 1718) и супруги его, Шарлотты Христины-Софіи Брауншвейгъ-Вольфенбюттельской (ум. 1715). Род. 12 октября 1715 г. Вступилъ на престоль 6 мая 1727 г. Ум. 19 января 1730 г.

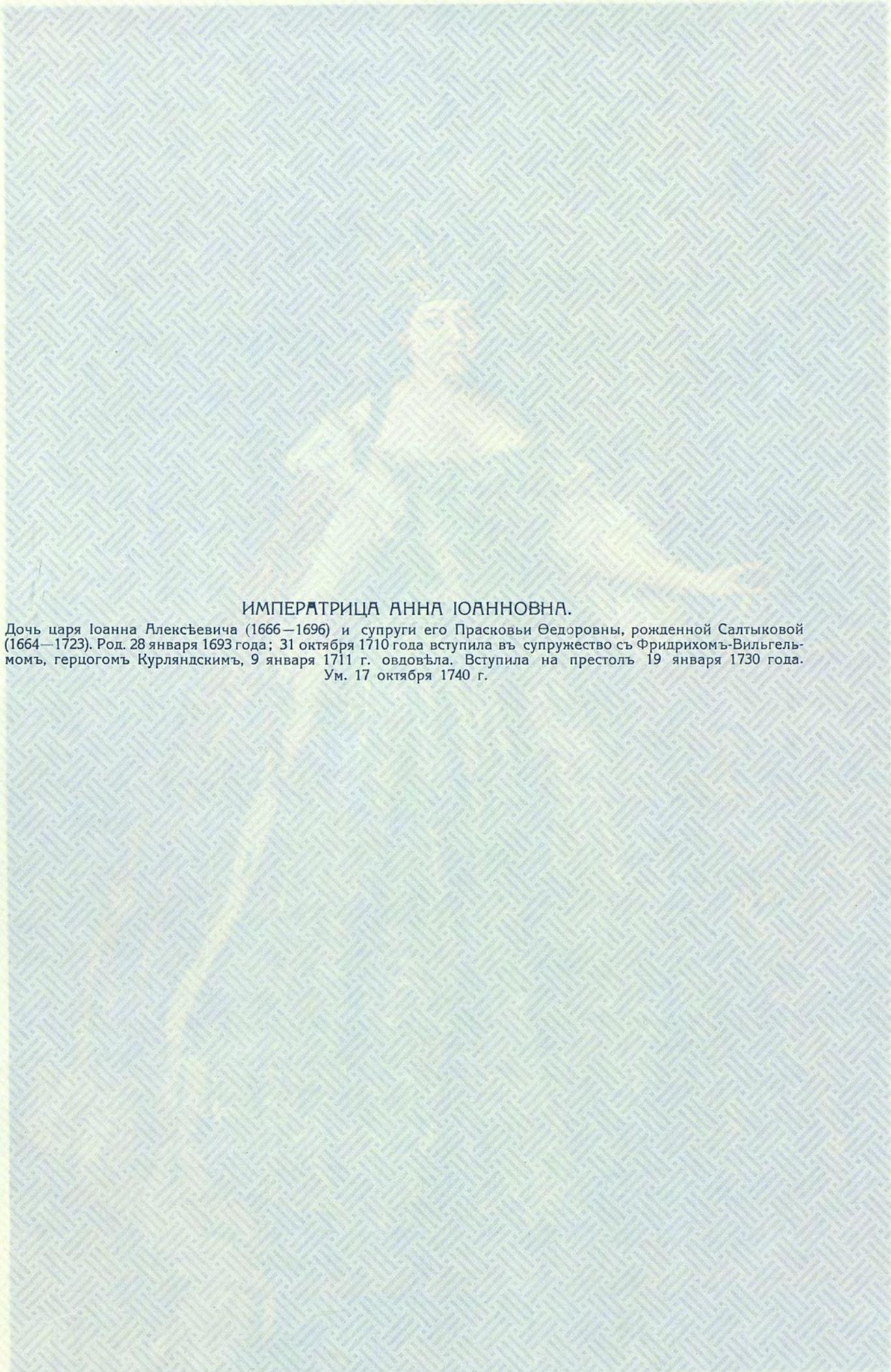

В. 12

Оригинал в Романовской Галереи Зимнего Дворца.

Императоръ Петръ II Алексеевичъ.

L. LAPINA ET C. IMP. EDIT. PARIS.

ИМПЕРАТРИЦА АННА ИОАННОВНА.

Дочь царя Иоанна Алексѣевича (1666—1696) и супруги его Прасковьи Федоровны, рожденной Салтыковой (1664—1723). Род. 28 января 1693 года; 31 октября 1710 года вступила въ супружество съ Фридрихомъ-Вильгельмомъ, герцогомъ Курляндскимъ, 9 января 1711 г. овдовѣла. Вступила на престоль 19 января 1730 года. Ум. 17 октября 1740 г.

В. 11

Императрица Анна Иоанновна.

ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА.

Дочь Петра Великого. Род. 18 декабря 1709 г. Вступила на престоль 25 ноября 1741 г. Ум. 25 декабря 1761 г.

R. 14

Оригиналъ въ Зимнемъ Дворцѣ.

Писальъ Токъ.

Императрица Елизавета Петровна.

I. LAPINA ET C. IMP. EDIT. PARIS.

ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ III ѲЕОДОРОВИЧЪ.

Сынъ дочери Петра Великаго, царевны Анны Петровны, и принца Голштинскаго Карла - Фридриха; род. 10 февраля 1728 г., объявленъ наслѣдникомъ престола 7 ноября 1742 г. Вступилъ на престоль 25 декабря 1761 г.; отрекся отъ престола 28 июня 1762 г.; ум. 6 июля 1762 г. Былъ женатъ на Екатеринѣ Алексѣевнѣ, принцессѣ Ангальтъ - Цербтской, съ 21 августа 1745 г.

В. 15

Оригинал из Романовской Галереи Зимнего Дворца.

Императоръ Пётръ III Сеодоровичъ.

L. LAPINA ET G. IMP. EBIT. PARIS.

ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II АЛЕКСѢВНА.

Рожденная принцесса Ангальтъ - Цербтская, род. 21 апрѣля 1729 г.; 21 августа 1745 г. вступила въ бракъ съ в. кн. Петромъ Ѳеодоровичемъ. Вступила на престоль 28 іюня 1762 г. Ум. 6 ноября 1796 г.

Императрица Екатерина II Алексеевна.

ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ I ПЕТРОВИЧЪ.

Род. 20 сентября 1754 г.; вступилъ на престолъ 6 ноября 1796 г.; ум. 12 марта 1801 г. Былъ женатъ первымъ бракомъ (29 сентября 1773 г.) на Натальѣ Алексѣевнѣ, принцессѣ Гессенъ - Дармштадтской (род. 14 июня 1755 г., ум. 15 апрѣля 1776 г.) и вторымъ (26 сентября 1776 г.) на Маріи Теодоровнѣ, принцессѣ Виртембергской (род. 14 октября 1759 г., ум. 24 октября 1828 г.).

В. 17

Оригиналъ въ Зимнемъ Дворцѣ.

Писалъ В. Л. Боровиковскій.

Императоръ Павелъ I Петровичъ.

ИМПЕРАТРИЦА
МАРІЯ ТЕОДОРОВНА, СУПРУГА ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ПЕТРОВИЧА.
(Дочь Герцога Виртембергскаго Фридриха-Евгенія; род. 14 октября 1759 г.;
ум. 24 октября 1828 г.).

*Императрица Марія Теодоровна,
супруга Императора Павла I.*

Р. 18

Оригиналъ въ Зимнемъ Дворцѣ.

Писальъ Лампи.

*Императрица Марія Феодоровна,
супруга Императора Павла I.*

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I ПАВЛОВИЧЪ.

Род. 12 декабря 1777 г.; вступилъ на престолъ 12 марта 1801 г.; ум. 19 ноября 1825 г. Былъ женатъ (28 сентября 1793 г.) на Елисаветѣ Алексѣевнѣ, принцессѣ Баденской (род. 13 января 1779 г., ум. 4 мая 1826 г.).

Императора Александра I Павловича

л. 19

Оригиналъ въ Зимнемъ Дворцѣ.

Писальъ Дау.

Императоръ Александръ I Павловичъ.

L. LAPINA ET C. IMP. EDIT. PARIS.

ИМПЕРАТРИЦА
ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСѢВНА, СУПРУГА ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА.
(Дочь принца Баденскаго Карла Людовика; род. 13 января 1779 г.; ум. 4 мая 1826 г.)

В. 20

Оригиналъ въ Зимнемъ Дворцѣ.

Писала Виже-Лебрень.

*Императрица Елизавета Алексеевна,
супруга Императора Александра I.*

ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I ПАВЛОВИЧЪ.

Род. 25 іюля 1796 г.; вступилъ на престоль 19 ноября 1825 г. Ум. 18 февраля 1855 г. Былъ женатъ (1 іюля 1817 г.) на Александрѣ Теодоровнѣ, принцессѣ Прусской (род. 1 іюля 1798 г., ум. 1 октября 1860 г.).

Императоръ Николай I Павловичъ.

ИМПЕРАТРИЦА
АЛЕКСАНДРА ФЕОДОРОВНА, СУПРУГА ИМПЕРАТОРА НИКОЛЯ ПАВЛОВИЧА.
(Дочь Короля пруссаго Фридриха-Вильгельма III, род. 1 июля 1798 г.; ум. 1 октября
1860 года).

*Императрица Александра Феодоровна,
супруга Императора Николая I.*

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II НИКОЛАЕВИЧЪ.

Род. 17 апрѣля 1818 г.; вступилъ на престоль 18 февраля 1855 г., ум. 1 марта 1881 г. Былъ женатъ (16 апрѣля 1841 г.) на Маріи Александровнѣ, принцессѣ Гессенъ - Дармштадтской (род. 27 іюля 1824 г., ум. 22 мая 1880 г.).

Императоръ Александръ II Николаевичъ.

ИМПЕРАТРИЦА
МАРІЯ АЛЕКСАНДРОВНА, СУПРУГА ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА
(Дочь великаго герцога Гессенъ-Дармштадтскаго Людовика II.
Род. 27 іюля 1824 г., ум. 22 мая 1880 года).

В. 24

Оригиналъ въ Зимнемъ Дворцѣ.

Писалъ Т. А. Неффъ.

*Императрица Марія Александровна,
супруга Императора Александра II.*

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ III АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Род. 26 февраля 1845 г., вступилъ на престолъ 1 марта 1881 г., ум. 20 октября 1894 г. Былъ женатъ (28 октября 1866 г.) на Маріи Теодоровнѣ, принцессѣ Датской (род. 14 ноября 1847 г.).

В. 25

Оригиналъ въ Зимнеиъ Дворцѣ.

Императоръ Александръ III Александровичъ.

ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ ТЕОДОРОВНА.
(Дочь Короля Датскаго Христиана IX.; родилась 14 ноября 1847 года).

В. 26

Оригиналъ въ Зимнемъ Дворцѣ.

Писальъ Фламенгъ.

*Императрица Марія Феодоровна, супруга
Императора Александра III.*

ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ II АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Род. 6 мая 1868 г., вступилъ на престоль 20 октября 1894 г. Женать (14 ноября 1894 г.) на Александръ
Теодоровнѣ, принцессѣ Гессенской (род. 25 мая 1872 г.).

Р. 1

Писаль П. И. Нерадовскій.

Е. И. В. Государь Императоръ Николай Александровичъ.

ЦЕСАРЕВИЧЪ АЛЕКСІЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.
Род. 30 іюля 1904 г.

R. 27

*Е. И. В. Наследникъ Цесаревича и Великій Князь
Александръ Николаевичъ.*

ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА ТЕОДОРОВНА.
Род. 25 мая 1872 г.

В. 2

Оригиналъ въ Александровскомъ Дворцѣ въ Царскомъ Селѣ.

Писаль Каульбахъ.

Е. И. В. Государыня Императрица Александра Феодоровна.

Троны.

Хранятся въ Оружейной Палатѣ въ Москвѣ.

Тронъ ц. Михаила Ѳеодоровича усыпанъ драгоцѣнными камнями.

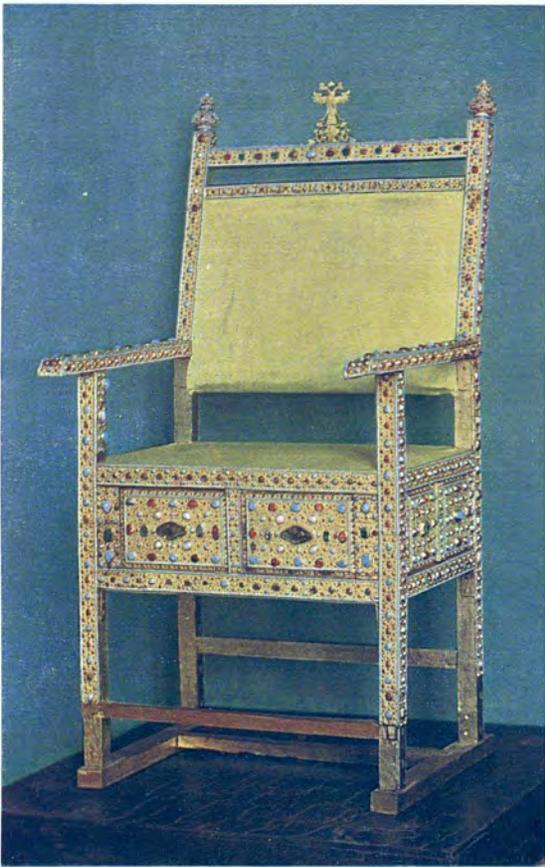
Тронъ ц. Алексѣя Михайловича, такъ называемый алмазный, усыпанъ алмазами и другими драгоцѣнными камнями и художественно разукрашенъ живописью и вышив-

ками. Поднесенъ былъ царю Алексѣю Михайловичу въ 1659 г. армянской торговой компаніей, торговавшей въ Персіи.

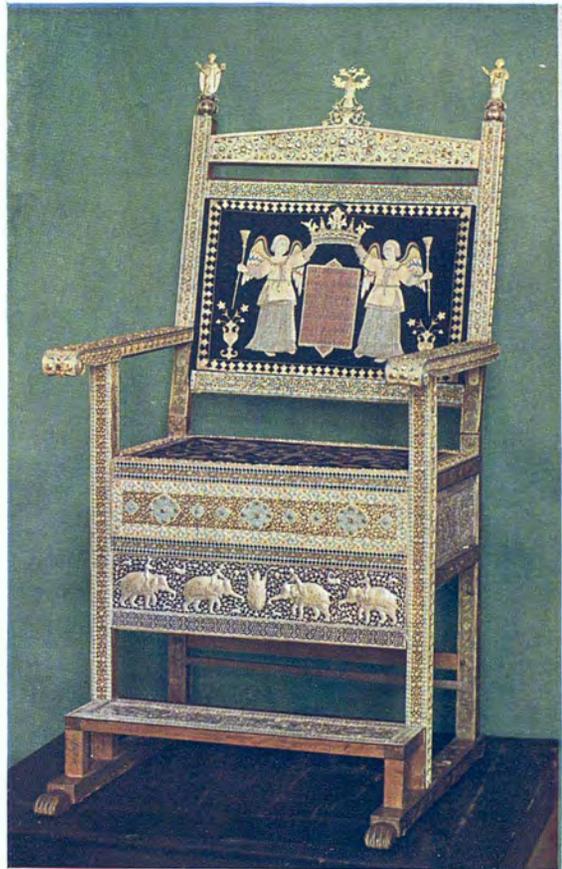
Оба эти трона употребляются и понынѣ при Священномъ коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Шапки царя Иоанна Алексѣевича.
Хранятся въ Оружейной Палатѣ.

Тронъ царя Михаила Феодоровича.
Хранится въ Оружейной Палатѣ.

„Алмазный“ тронъ царя Алексѣя Михайловича.
Хранится въ Оружейной Палатѣ.

Шапки царя Петра Алексѣевича.
Хранятся въ Оружейной Палатѣ.

Шапка Мономаха.—Корона Казанская.—Корона Императрицы Анны Иоанновны.

Хранятся въ Москвѣ, въ Оружейной Палатѣ.

Древнѣйшая русская корона, извѣстная подъ названіемъ „Шапки Мономаха“, представляетъ собою произведеніе тончайшаго мастерства, другого образца котораго неизвѣстно; время и мѣсто исполненія неизвѣстны.

Корона или шапка Казанская сдѣлана въ Москвѣ, въ 1553 г., по повелѣнію ц. Іоанна Грознаго, замѣчательна тонкостью и художественностью работы.

Корона Императрицы Анны Иоанновны замѣчательна, между прочимъ, рубиномъ исключительной величины.

Шапка Мономаха XII в.
Хранится в Оружейной Палатѣ.

Корона Казанская.
Хранится в Оружейной Палатѣ.

Корона Императорская (Императрицы Анны Иоанновны).
Хранится в Оружейной Палатѣ.

Корона Астраханская.—Скипетры.—Державы.

Хранятся въ Оружейной Палатѣ въ Москвѣ.

Корона Астраханская, или „шапка большого наряда“ ц. Михаила Ѳеодоровича, сдѣлана въ 1627 г. въ Москвѣ южно-нѣмецкими и итальянскими мастерами.

Держава ц. Михаила Ѳеодоровича, или, по старинному наименованію „яблоко государево“, сдѣлана въ Москвѣ, въ

первой половинѣ XVII в., итальянскими и южно-нѣмецкими мастерами; на ней рельефныя изображенія сценъ изъ исторіи царя Давида.

Держава ц. Алексѣя Михайловича византійской работы привезена въ 1662 г. грекомъ Иваномъ Юрьевымъ.

Корона Астраханская (справа)
и Держ. Алексѣевича (справа)

Хранятся въ Оружейной Палатѣ.

Шапка „перваго наряда“ Царя Михаила Феодоровича.
Хранится въ Оружейной Палатѣ.

Скипетры :
ц. Михаила Феодоровича (налѣво),
ц. Алексѣя Михайловича (посрединѣ)
и ц. Петра Алексѣевича (направо).
Хранятся въ Оружейной Палатѣ.

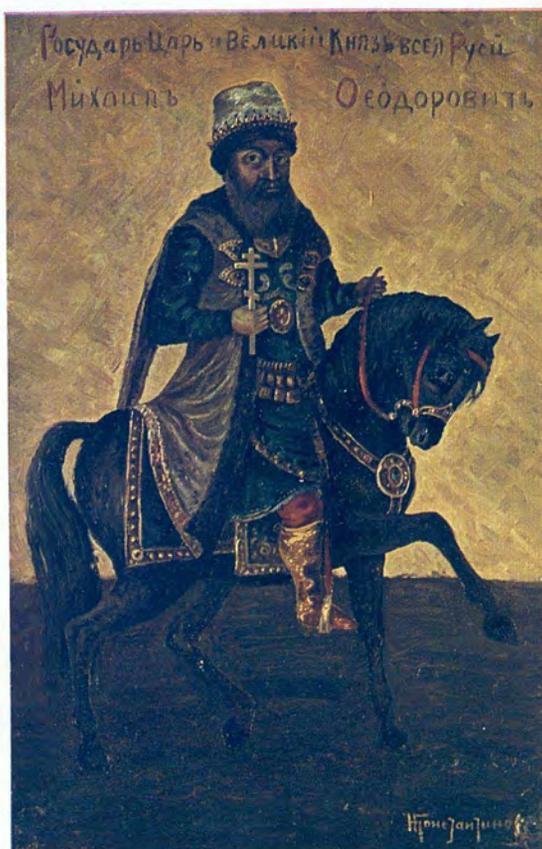
Державы :
ц. Михаила Феодоровича (налѣво) и ц. Алексѣя Михайловича (направо).
Хранятся въ Оружейной Палатѣ.

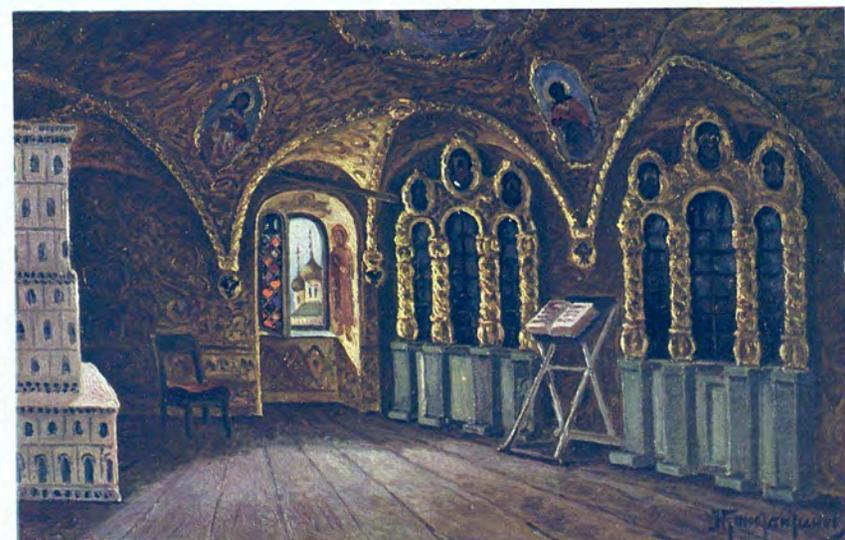
„Старина Москвы”.
Теремъ и церковь бояръ Романовыхъ XIII ст.

Псковскій монастырь на рѣкѣ Волгѣ,
гдѣ былъ выбранъ на царство Царь Михаилъ Феодоровичъ въ XIII ст.

Рѣдкостный портретъ.
Царя Михаила Феодоровича.

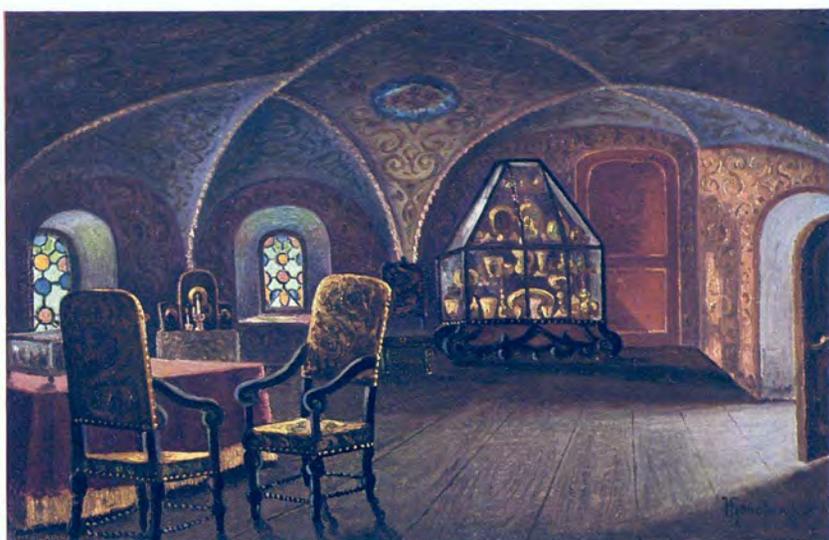
„Старина Москвы”.
Въ Теремѣ Царя Алексѣя Михайловича Моленная XIII ст.

„Старина Москвы”.
Тронная въ Теремѣ Царя Алексѣя Михайловича XIII ст.

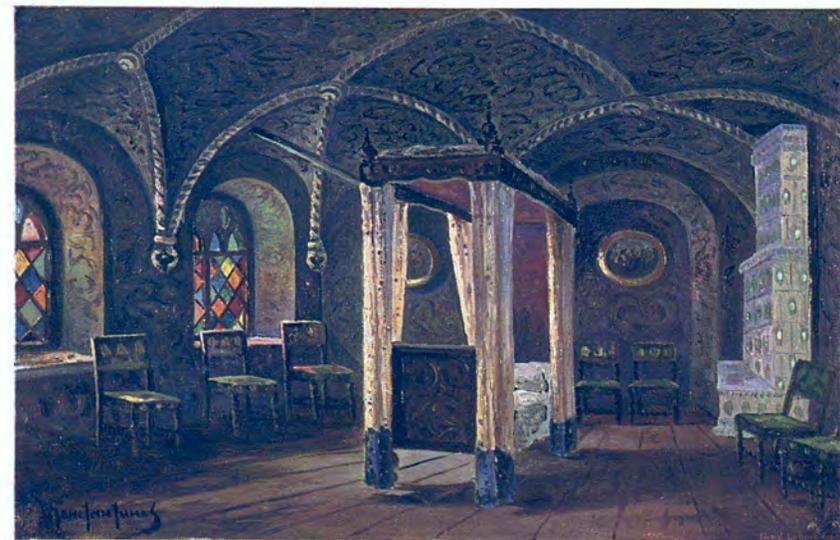
„Старина Москвы“.
Въ Теремъ бояръ Романовыхъ Опочивальня Феодора Никитьевича Романова.

„Старина Москвы“.
Крестовая палата въ Теремъ бояръ Романовыхъ XVII ст.

Вышка Терема и смотрильная Башенка
Царя Алексѣя Михайловича.

„Старина Москвы“.
Опочивальня въ Теремъ Царя Алексѣя Михайловича XVII ст.

„Старина Москвы“.
Колыбель Царя Михаила Феодоровича въ Теремъ бояръ Романовыхъ XVII ст.

Кузьма Мининъ призываетъ нижегородцевъ освободить Москву.

Картина К. Е. Маковского. — Нижній-Новгородъ.

На рубежѣ XVI—XVII вѣковъ Московское государство пережило чрезвычайныя потрясенія. Въ 1598 г. со смертію царя Ѳеодора Іоанновича прекратилась династія, которая вела свое начало отъ Владиміра Святого, правила непрерывно почти 700 л. и возвеличила Москву изъ второстепеннаго княжества до положенія могущественнаго царства. Какъ всегда бываетъ въ подобные моменты, возникли всевозможныя смуты. Многое, что и ранѣе казалось той или другой части населенія тяжелымъ, но переносилось почти безропотно, пока существовала привычная власть, теперь вызывало раздраженіе и требованіе переменъ; правящіе круги занялись по преимуществу интригами и борьбою партій, правительственная власть ослабѣла — и съ нею ослабѣлъ порядокъ во всемъ государствѣ; внѣшніе враги стали пользоваться удобнымъ моментомъ. Въ теченіе 10 лѣтъ пять разъ смѣнялись лица, занимавшія престолъ, и съ каждою переменною только усиливалось разстройство дѣлъ и общее недовольство. Послѣ смерти таинственнаго Дмитрія, называвшагося сыномъ царя Іоанна Грознаго и почти годъ занимавшаго престолъ, стали появляться ужъ несомнѣнные самозванцы; поляки, явившіеся въ войскъ названнаго Дмитрія, остались въ странѣ, бродили по ней, грабя и поддерживая общій беспорядокъ; рядомъ съ ними образовались другія шайки; разбойничество стало повсемѣстнымъ, развились болѣзни, начался голодъ.

Въ такихъ обстоятельствахъ явилась мысль избрать въ государи какого нибудь иноземнаго принца — подобныхъ фактовъ извѣстно множество и до этого времени и послѣ. Московская корона была предложена польскому королевичу Владиславу подъ условіемъ, что онъ приметъ православіе; отъ имени королевича было дано на это согласіе — и многіе русскіе люди стали считать Владислава своимъ государемъ; значительный отрядъ польскихъ войскъ былъ впущенъ въ Москву, какъ дружественный и союзный. Но отецъ Владислава, король Сигизмундъ, не пожелалъ отпускать сына и хотѣлъ самъ занять русскій тронъ; эта мысль была совершенно чужда русскимъ людямъ, которымъ Сигизмундъ былъ ненавистенъ какъ фанатичный католикъ. Установившееся было согласіе рушилось; поляки въ Москвѣ стали держать

себя какъ въ завоеванномъ городѣ, котораго нѣтъ надежды сохранить за собою; они вывезли всѣ царскія сокровища, съ жителями обращались дерзко и, наконецъ, произвели ужасную рѣзню; одновременно вспыхнулъ пожаръ, испепелившій чуть не всю Москву, а отъ раздраженнаго народа польскому отряду пришлось запереться въ Кремлѣ.

Долгая неурядица и, особенно, господство иноземцевъ стали пробуждать въ русскихъ людяхъ патріотизмъ. Явилось подъ начальствомъ Прокопія Ляпунова большое ополченіе изъ Рязани и осадило поляковъ въ Кремлѣ; можно было уже надѣяться на его успѣхъ, — но произошла внутренняя смута, Ляпуновъ былъ убитъ, и ополченіе распалось. Одно время казалось, что никто уже не сдумѣетъ взять въ свои руки руководство движеніемъ и что уже невозможно спасеніе отечества; всѣ видные дѣятели были частью въ плѣну у поляковъ, частью погибли. Но проснулся, въ долгихъ испытаніяхъ, духъ всего народа; отдѣльные города пересылались грамотами, призывая другъ-друга подняться на защиту вѣры и отечества. Въ наиболѣе опредѣленныя формы вылилось это настроеніе въ Нижнемъ Новгородѣ, и во главѣ его сталъ земскій староста Кузьма Мининъ.

Теперь несомнѣнно установлено, что сборъ денегъ на составленіе рати и рѣшеніе выступить на защиту отечества были приняты не послѣ рѣчи Минина къ народу, а уже ранѣе это дѣло обсуждалось и было рѣшено. Но во всякомъ случаѣ Мининъ, дѣйствительно, говорилъ рѣчь къ народу на площади, объявляя принятыя рѣшенія и приглашая къ дѣятельной помощи великому начинанію, и рѣчь его встрѣчена была съ величайшимъ воодушевленіемъ.

Великое дѣло было обдуманно обстоятельно и проведено въ высокой степени умѣло при единодушномъ сочувствіи всей народной массы. Движеніе, начавшееся въ Нижнемъ-Новгородѣ въ октябрѣ 1611 г., быстро разрослось и привело къ образованію рати, которая, подъ предводительствомъ кн. Д. М. Пожарскаго, послѣ упорной борьбы заставила сдаться поляковъ, занимавшихъ Кремль. Затѣмъ земскій соборъ всего Московскаго государства 21 февраля 1613 года избралъ въ цари Михаила Ѳеодоровича Романова.

*Кузьма Мининъ призываетъ нижегородцевъ
освободить Москву.*

Царь Алексѣй Михайловичъ у мощей св. Филиппа.

Картина В. И. Сурикова. — Третьяковская Галлерей.

Въ 1591 г. митрополитъ Филиппъ, убиенный Малютою Скуратовымъ, былъ канонизованъ, и мощи его перенесены на мѣсто его первоначальнаго служенія, въ Соловецкій монастырь. Въ 1652 г. царь Алексѣй Михайловичъ, по совѣту Никона, тогда митрополита новгородскаго, повелѣлъ перенести мощи св. мученика въ Москву. При этомъ Никонъ убѣдилъ молодого благочестиваго государя испросить у святого прощенье въ обидахъ, причиненныхъ ему однимъ изъ предшествующихъ царей московскихъ: Никонъ указывалъ, что такъ поступилъ императоръ Ѳедосій II, когда при перенесеніи въ Константинополь мощей св. Іоанна Златоуста особою

грамотою испрашивалъ у него прощенья своей родительницѣ, которая преслѣдовала святого при его жизни. — Перенесеніе мощей Филиппа совершилось съ большимъ торжествомъ.

На картинѣ изображенъ царь Алексѣй Михайловичъ у раки святителя, возлагающій на нее свою просьбу о прощеніи. Тутъ художникъ нѣсколько отступилъ отъ исторической истины: просьба о прощеніи отвезена была Никономъ въ Соловецкій монастырь, у раки же св. Филиппа царь Алексѣй Михайловичъ вмѣстѣ съ другими членами церковнаго собора умолилъ Никона принять санъ патріарха.

В. 2

Оригинал в Третьяковской Галерее.

Писаль А. Д. Литовченко.

Царь Алексей Михайлович у мощей Св. Филиппа.

Запорожцы, составляющие грамоту турецкому султану.

Картина И. Е. Рѣпина. — Музей Императора Александра III.

Въ лѣтописи одного изъ малорусскихъ книжниковъ XVIII в., богатой многими неточностями, сообщается текстъ грамоты, будто бы отправленной Иваномъ Сѣркою отъ имени запорожцевъ, около 1670—1671 г., турецкому султану Магомету IV. Грамота наполнена сплошь самыми дерзкими и грубыми ругательствами; несомнѣнно, что подобнаго обращенія никогда не было отправлено къ султану и не могло быть отправлено; и если вполнѣ возможно, что запорожцы иногда, собираясь вмѣстѣ, произносили разныя ругательства по адресу султана, то едва ли стоило дѣлать такой незначительный самъ по себѣ эпизодъ сюжетомъ большой картины. И. Е. Рѣпинъ, однако, написалъ на эту тему великолѣпную картину, которая еще выигрываетъ, если забыть, что художникъ хотѣлъ изобразить на ней моментъ, вѣроятно, несуществовавшій и, во всякомъ случаѣ, незначительный.

Предъ нами живописно расположенная группа въ высокой степени типичныхъ фигуръ. Тутъ и молодой красавецъ, въ глубинѣ души мечтательный созерцатель, хотя и попалъ онъ въ толпу полу-разбойниковъ, — онъ пойдетъ на смерть или за улыбку милой, или изъ тоски по ней, или и просто по капризу; тутъ — самодовольные весельчаки, буяны и забіяки;

тутъ и человѣкъ, готовый хохотать надъ всякой, самой примитивной шуткой; тутъ и человѣкъ, привыкшій думать, что каждое его слово значительно, вѣско или забавно; тутъ и дѣйствительно хитрый старикашка, способный запутать всякое дѣло и изо всякаго вывернуться, тутъ люди и быстрого, и медленнаго пониманія, натуры активныя и пассивныя — и каждый характеръ понятъ истиннымъ и тонкимъ психологомъ, каждое лицо написано великимъ мастеромъ: кажется, слышишь тотъ здоровый хохотъ и всяческій гомонъ, который виситъ надъ многолюдной толпой этихъ здоровыхъ, бодрыхъ и буйныхъ людей... Если художникъ взялъ тему у недостовѣрнаго лѣтописца, то — мы не сомнѣваемся — свои типы онъ создавалъ подъ постояннымъ вліяніемъ другого, достойнаго источника, подъ вліяніемъ тонкаго и глубокаго психолога — Гоголя. На картинѣ Рѣпина предъ нами какъ живые типы безсмертнаго писателя, такъ ярко нарисованные словомъ въ Тарасѣ Бульбѣ и въ другихъ разсказахъ изъ малорусскаго быта. Картина Рѣпина является высоко замѣчательнымъ произведеніемъ по тонкой обрисовкѣ яркихъ характеровъ, по силѣ экспрессіи въ лицахъ и фигурахъ, не говоря уже о несравненномъ мастерствѣ письма.

Запорожцы, сочиняющіе письмо къ Турецкому султану.

Боярыня Морозова.

Картина В. И. Сурикова. — Третьяковская Галерея.

Родъ Морозовыхъ принадлежалъ къ числу самыхъ знатныхъ и богатыхъ боярскихъ родовъ XVII в. Борисъ Ивановичъ Морозовъ былъ дядькою царя Алексѣя Михайловича, воспитывалъ его, пользовался глубокимъ уваженіемъ молодого государя и имѣлъ огромное вліяніе на дѣла управленія въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича; почетное положеніе при дворѣ занималъ и братъ этого Морозова, бояринъ Глѣбъ Ивановичъ Морозовъ; онъ былъ женатъ на Ѳеодосіи Соковниной. Глѣбъ Ивановичъ Морозовъ рано умеръ, оставивъ вдову съ малолѣтнимъ сыномъ, котораго она и воспитала. Натура глубокая и серьезная, Морозова любила обращаться къ религіознымъ вопросамъ; вѣроисповѣдная распря, раздѣлившая въ XVII в. весь русскій народъ, затронула и ее. Боярыня Морозова имѣла духовнымъ отцомъ знаменитаго въ лѣтописяхъ раскола протопопа Аввакума; она вполне повѣрила ему, что Никонъ уничтожилъ правую вѣру и ввелъ множество душевредныхъ новшествъ — и съ жаромъ, со всею смѣлостію, громко стала порицать то направленіе, какое приняли дѣла церковныя. За это она была отдалена отъ двора, при которомъ занимала ранѣе одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ, и лишена нѣкоторыхъ помѣстій, оставленныхъ ей послѣ мужа. Но подобнаго рода воздѣйствія нимало не вліяли на Морозову, напротивъ: уединившись въ своемъ домѣ, она только стала ближе къ своимъ домочадцамъ, приняла болѣе непосредственное участіе въ управленіи оставившимся у нея, все еще весьма значительнымъ, состояніемъ, въ широкихъ размѣрахъ занялась дѣлами милосердія и еще громче и рѣшительнѣе прежняго говорила о неправотѣ введенныхъ въ церковную жизнь новшествъ. Постоянныя сношенія, и личныя и письменныя, съ главнѣйшими представителями раскола укрѣпляли ея религіозное настроеніе; она склонилась къ расколу и сестру свою, княгиню Урусову. Къ 1671 г., когда сынъ Морозовой достигъ такого возраста, что могъ самъ вести дѣла, мать передала ему въ руки все состояніе и всѣ дѣла по нему, а сама испол-

нила свое давнишнее желаніе: приняла постриженіе въ монашество, конечно, отъ рукъ старообрядческихъ учителей.

Въ 1671 г. Морозова должна была принять участіе въ придворныхъ торжествахъ по случаю второй свадьбы царя Алексѣя Михайловича; она отказалась явиться на нихъ, какъ потому, что монашескій санъ запрещалъ ей присутствовать на свадебныхъ торжествахъ, такъ — и главнымъ образомъ — потому, что если бы она явилась, то должна была бы именовать царя благочестивѣйшимъ и принимать благословеніе отъ духовенства, котораго она не признавала. Царь Алексѣй Михайловичъ былъ очень недоволенъ такимъ открытымъ, публичнымъ проявленіемъ отпаденія отъ православія со стороны особы, занимавшей видное положеніе въ обществѣ и близкой ко двору; онъ сдѣлалъ нѣсколько попытокъ убѣдить Морозову, чтобы она отказалась отъ столь рѣзкаго проявленія своей воли, но всѣ старанія въ этомъ направленіи остались тщетными. Тогда къ Морозовой примѣнили мѣры строгости, какимъ подвергались тогда всѣ, порицавшіе церковь и одобрявшіе расколъ. Морозова и кн. Урусова были 14 ноября 1671 г. арестованы; на допросѣ Морозова прямо заявила, что считаетъ старую вѣру правой и что порицаетъ царя за то, что онъ допустилъ ввести новшества и самъ ихъ принялъ; ко всѣмъ увѣщаніямъ она осталась глуха. За такое преступленіе она подверглась, согласно законамъ, ссылкѣ въ строгое заточеніе.

Картина изображаетъ тотъ моментъ, когда Морозову отвозятъ на подворье Печерскаго монастыря; путь шель мимо царскаго двора; Морозова думала, что съ переходомъ, вѣроятно, смотритъ самъ царь, который не могъ оставаться равнодушнымъ къ такому униженію знатной боярыни, близкой родственницы своего бывшаго воспитателя, — и она высоко поднимаетъ руку, сложивъ двуперстное крестное знаменіе, желая показать царю, что она не стыдится своего положенія, а рада пострадать за вѣру. — Морозова умерла черезъ 4 года въ суровомъ заключеніи въ Боровскомъ монастырѣ.

В. 4.

В. И. Суриковъ. Боярыня Морозова.

I. LAPINA ET C. IMP. EDIT. PARIS.

Сокольники царя Алексѣя Михайловича.

Картина А. Д. Литовченко. — Музей Александра III.

О х о т а.

Картина Р. Э. Френца. — Царскосельскій Дворецъ.

Охота издревле составляла одно изъ любимыхъ занятій русскихъ князей и, можно сказать даже, была важною частію ихъ дѣятельности: въ древнѣйшее время на пространствахъ теперешней Россіи было такъ много всякихъ дикихъ звѣрей, что борьба съ ними являлась не только удовлетвореніемъ страсти, врожденной многимъ людямъ, но была важнымъ дѣломъ, такъ какъ обезпечивала спокойствіе жителей, а при несовершенствахъ тогдашняго оружія она требовала исключительной храбрости и ловкости. В. кн. Владиміръ Мономахъ (XI в.) въ поученіи своимъ дѣтямъ вспоминаетъ понесенные имъ на охотахъ труды и опасности, какимъ онъ не разъ подвергался. Въ лѣтописяхъ упоминанія объ охотахъ, „ловахъ“, встрѣчаются очень часто, равно какъ и въ завѣщаніяхъ князей и въ ихъ договорныхъ грамотахъ. Любили охоту и отецъ Іоанна Грознаго, и Іоаннъ Грозный; страсть къ соколиной охотѣ была въ тѣ вѣка общераспространенною, и германскіе императоры чрезвычайно интересовались получить отъ московскаго царя нѣкоторые экземпляры рѣдкихъ ловчихъ кречетовъ и соколовъ, которые добывались съ отдаленнаго сѣвера, съ отроговъ Уральскихъ горъ.

Очень любилъ охоту, особенно соколиную, царь Алексѣй Михайловичъ. При немъ царская охота пріобрѣла грандіозные размѣры. Превосходныя птицы считались сотнями, наиболѣе любимыя имѣли уборы, украшенные золотомъ и драгоценными камнями; голубей разводили въ огромномъ количествѣ — говорятъ, что ихъ было на разныхъ дворахъ до 100.000 гнѣздъ. Но мало того: ц. Алексѣй Михайловичъ, можно сказать, опоэтизировалъ охоту. Онъ установилъ особыя, пышныя и изящныя, церемоніи, которыми сопровождалось назначеніе на нѣкоторыя должности по царской охотѣ, и издалъ особое учрежденіе объ охотѣ, такъ называемый „Урядникъ сокольниковъ пути“; въ этомъ произведеніи многія части написаны царемъ и ярко рисуютъ

его страсть къ охотѣ и поэтическую его натуру: только настоящій поэтъ въ душѣ могъ говорить такъ, какъ говоритъ тутъ царь, о впечатлѣніи, производимомъ видомъ смѣлаго и быстрого полета его соколовъ, только истинный знатокъ и любитель могъ такъ характеризовать разныя породы охотничьихъ птицъ, какъ онъ тутъ характеризуется.

Эпизодъ, изображенный на картинѣ Литовченко, фактъ историческій: по усиленной просьбѣ цесарскаго посла Мейерберга ему разрѣшено было срисовать нѣсколько царскихъ кречетовъ, которые были для этого принесены сокольниками въ помещеніе, отведенное послу. Художникъ изобразилъ весьма правдоподобно эту сцену, придавъ сокольникамъ видъ холодный и даже, пожалуй, враждебный: у всѣхъ охотниковъ всегда и всюду развиты примѣты и суевѣріе и между ними вѣра въ дурной глазъ одна изъ самыхъ распространенныхъ; вполне вѣроятно, что многимъ сокольникамъ тогда казалось совсѣмъ не безопаснымъ, и ужъ во всякомъ случаѣ, лишнимъ, показывать какимъ то нѣмцамъ царскихъ ловчихъ птицъ.

Картина Френца изображаетъ сцену, возможную на всякой охотѣ; костюмы и конскіе уборы изображены тутъ XVII вѣка.

Послѣ ц. Алексѣя Михайловича царская охота постепенно падаетъ. Царь Θεодоръ Алексѣевичъ по своей болѣзненности почти не охотился; Петръ Великій не находилъ для этой забавы времени. Чрезвычайно увлекался охотою императоръ Петръ II; императрица Анна Іоанновна тоже любила охоту, устроила обширныя звѣринцы и нерѣдко забавлялась подолгу, стрѣляя изъ окна дворца или съ балкона въ звѣрей, которыхъ заставляли бѣжать мимо. Императрица Елизавета Петровна охотилась много и съ увлеченіемъ, для Екатерины II охота была тоже одною изъ любимыхъ забавъ; въ XIX ст. императорская охота не имѣла уже такихъ грандіозныхъ размѣровъ, какъ въ два предыдущіе вѣка.

Сокольники Царя Алексея Михайловича.

Государь Императоръ Николай Александровичъ на охотѣ.

Преніе о вѣрѣ (Никита Пустосвятъ).

Картина В. Г. Перова. — Третьяковская Галлерей.

Въ 1682 г. послѣ смерти царя Ѳеодора Алексѣевича стрѣльцы произвели въ Москвѣ открытый бунтъ по проискамъ царевны Софьи Алексѣевны и добились, что на престолъ возведены были оба оставшіеся въ живыхъ брата покойнаго царя, царевичи Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи, а царевна Софья объявлена была правительницею. Опьяненные успѣхомъ стрѣльцы и далѣе желали играть роль вершителей всѣхъ важныхъ государственныхъ дѣлъ. Въ Москвѣ въ то время еще очень сильно было возбужденіе, вызванное событіями, совершившимися въ царствованіе Алексѣя Михайловича въ области церковной жизни; нѣкоторыя измѣненія, произведенныя патріархомъ Никономъ въ старыхъ обрядахъ, частью вполнѣ основательно, вызвали у многихъ ревнителей вѣры упорное противодѣйствіе, и на этой почвѣ возникъ такъ называемый расколъ. Теперь нѣкоторые раскольники обратились къ стрѣльцамъ и просили посодѣйствовать тому, чтобы уничтожены были введенныя при Никонѣ новшества. Часть стрѣльцовъ, дѣйствительно, интересовалась этимъ, другіе готовы были просто поддерживать смуту; такъ относился къ дѣлу и главный начальникъ стрѣльцовъ, кн. И. А. Хованскій. 23 іюня онъ принялъ выборныхъ отъ полковъ и обѣщалъ свое содѣйствіе; 3 іюля выборные были у патріарха, а на 5 іюля назначено было явиться представителямъ раскола въ Грановитую Палату, подать тамъ собору іерарховъ свою челобитную и выяснить несогласія. Патріархъ очень опасался повторенія буйствъ, какія были

15—20 мая; кн. Хованскій тоже страдалъ возможностью насилій и просилъ правительницу Софью не выходить въ Палату. Но Софья обнаружила большое мужество и присутствовала на преніи; съ нею была тутъ же царица Наталья Кирилловна и царевны Татьяна Михайловна и Марія Алексѣевна. Раскольники вели себя чрезвычайно дерзко и вызывающе, особенно, главный ихъ представитель Никита Пустосвятъ, бывшій священникъ, лишенный сана въ 1666 г. за отпаденіе въ расколъ, затѣмъ покаявшійся, а теперь снова приставшій къ раскольникамъ. Онъ дерзко обращался къ патріарху, на епископа Леонасія, вступившаго въ его споръ съ патріархомъ, бросился съ кулаками, недостаточно почтительно отвѣчалъ даже правительницѣ. Часть стрѣльцовъ готова была съ сочувствіемъ смотрѣть на все это. Но Софья Алексѣевна придала другой оборотъ всему пренію. Она столь основательно указала стрѣльцамъ на недостойное ихъ поведеніе, такъ рѣшительно заявила, что приметъ самую строгія мѣры противъ продолжающихся безпорядковъ, что произвела глубокое впечатлѣніе на стрѣльцовъ; въ этотъ день она показала себя достойною править царствомъ. — Преніе, разумѣется, не привело ни къ какому соглашенію; для раскольниковъ же оно кончилось скорѣе печально: стрѣльцы, подъ вліяніемъ угрозъ Софьи, совсѣмъ оставили ихъ; Никита Пустосвятъ былъ вскорѣ казненъ, другіе сосланы, и на время раскольничье движеніе заглохло.

R. 7.

В. Т. Перовъ. Никита Пустосвятъ.

V. LAPINA ET C. IMP. EDIT. PARIS.

Утро стрѣлцкой казни.

Картина В. И. Сурикова. — Третьяковская Галерея.

Картина Сурикова представляет одинъ изъ самыхъ трагическихъ и кровавыхъ эпизодовъ русской исторіи — расправу съ мятежнымъ стрѣлцкимъ войскомъ.

До середины XVI в. въ Московскомъ государствѣ не было постоянного войска и въ случаѣ нужды въ поле выступала рать, въ которой пѣхоту составляли вооруженные крестьяне, а конницу — дворяне и дѣти боярскіе со своими людьми, которыхъ они сами и снаряжали; до извѣстной степени эти люди оставались у нихъ и подъ командою. Іоаннъ Грозный положилъ начало войску постоянному; оно было составлено изъ людей, которые добровольно поступали на службу, получали отъ казны содержаніе и вооруженіе; они и назывались стрѣльцами. Организация и обученіе этого войска никогда не были поставлены особенно хорошо и уже съ начала XVII в. пришлось заводить новые полки и обучать ихъ по образцу войскъ западно-европейскихъ; стрѣлцкія войска, однако, сохранялись. Становясь съ теченіемъ времени все менѣе и менѣе удовлетворительными въ качествѣ боевой силы, они вмѣстѣ съ тѣмъ начали приобрѣтать характеръ, который дѣлалъ ихъ элементомъ весьма неудобнымъ въ государствѣ: стрѣльцы имѣли право въ мирное время заниматься промыслами и торговлей и постепенно эти занятія стали въ ихъ глазахъ все болѣе и болѣе привлекательными, отъ настоящей же военной службы они отвыкли, и тягости, съ военнымъ дѣломъ связанныя, начали переносить съ явною неохотою; но вмѣстѣ съ тѣмъ они сохранили притязанія пользоваться хорошимъ содержаніемъ, полною свободою и почетомъ; они смотрѣли на себя какъ на привилегированную часть населенія и готовы были отстаивать такое свое положеніе всякими средствами; въ лицѣ ихъ явилась военная сила, почти не страшная врагу, но ставшая опасною правительству и мирному населенію. Удовлетворяя ихъ претензіямъ не могло никакое серьезное правительство — и они обратились въ готовый элементъ для мятежа: имъ было выгодно, чтобы власть съ ихъ помощью попала въ руки того, кто не имѣлъ на нее никакого права и потому долженъ былъ бы изъ благодарности уступать всякимъ ихъ требованіямъ.

Такой характеръ стрѣлцкаго войска и такое его строеніе выступили совершенно открыто, когда послѣ смерти царя Ѳеодора Алексѣевича царевна Софья, дочь царя Алексѣя Михайловича отъ перваго брака, предъявила претензію занять мѣсто правительницы въ виду слабости царя Іоанна Алексѣевича и малолѣтства царя Петра Алексѣевича. Притязанія эти не имѣли за собою рѣшительно никакихъ законныхъ основаній — и партія, поддерживавшая царевну Софью, привлекла на свою сторону стрѣльцовъ. 15—20 мая 1682 г. разразился въ Москвѣ стрѣлцкій бунтъ, сопровождавшійся жестокимъ избіеніемъ многихъ бояръ, которыхъ страшилась партія Софьи; звѣрски убиты были двое Нарышкиныхъ, родные дяди царя Петра, на его глазахъ разыгрывались ужасныя сцены, онъ самъ и его родительница, царица Наталья Кирилловна, подвергались опасности.

Сослуживъ важную услугу царевнѣ Софьи, стрѣльцы не угомонились, а становились все болѣе и болѣе притязательными и дерзкими по отношенію и къ населенію, и къ правительству. Пришлось созвать въ Москву вооруженныхъ дѣтей боярскихъ и дворянъ и только въ присутствіи этой силы можно было обуздать стрѣльцовъ и они дали торжественную клятву повиноваться властямъ. Нѣсколько времени прошло поспокойнѣе, но потомъ снова начались неурядицы, неповиновеніе и разныя выраженія неудовольствія. Въ 1695—1696 г.г. стрѣльцамъ пришлось нести очень тяжелую

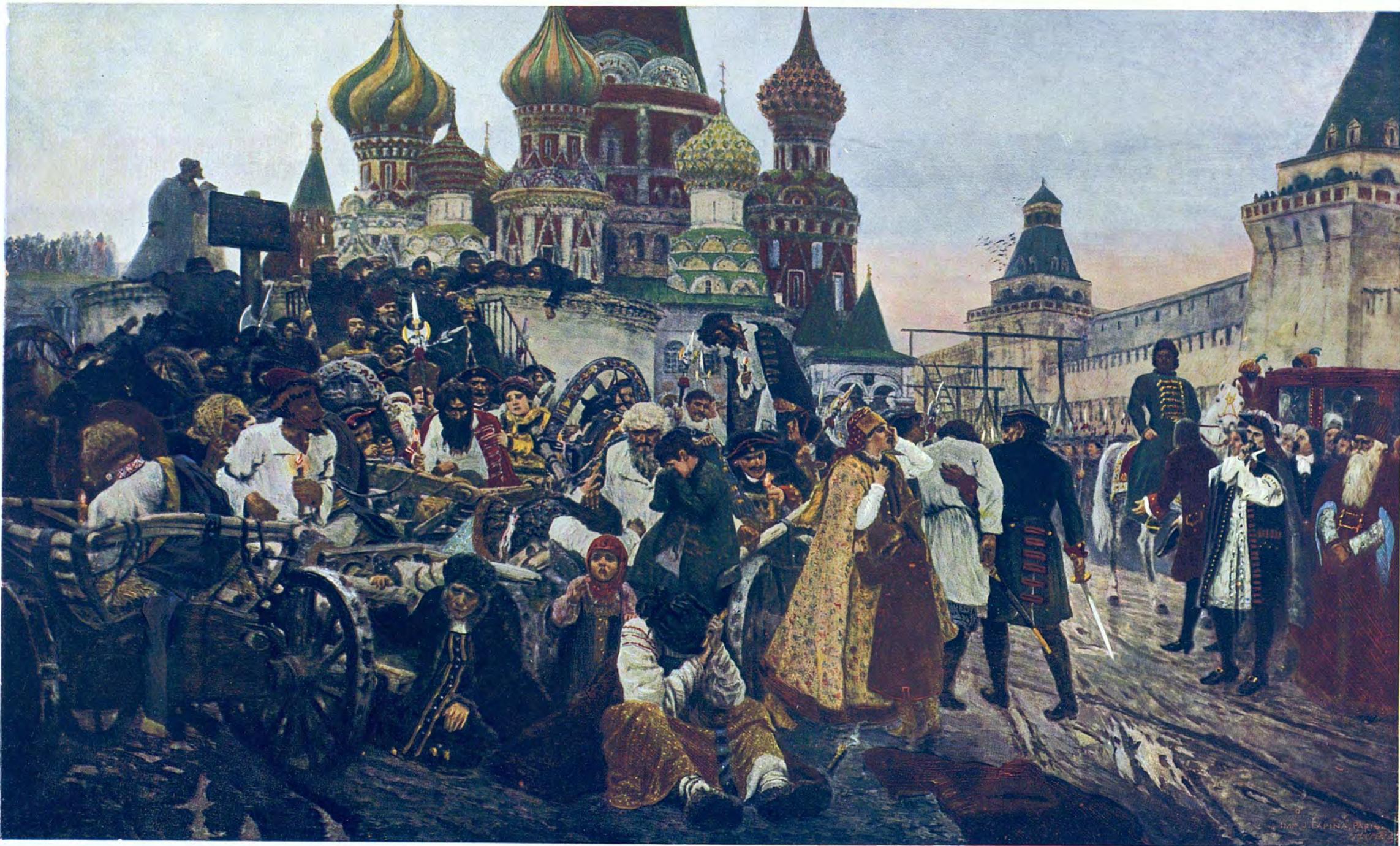
службу въ Азовскихъ походахъ, по окончаніи же похода ихъ не вернули въ Москву, гдѣ они давно обжились, а размѣстили по нѣсколькимъ небольшимъ городамъ. Сильно волновали стрѣльцовъ слухи, что ихъ обратятъ всѣхъ въ солдаты и заставятъ учиться трудной новой экзерциціи; любовь царя къ военному дѣлу, его вниманіе къ полкамъ солдатскимъ дѣлала эти слухи вѣроятными, и все это поддерживало въ стрѣльцахъ недовольство и духъ возмущенія.

Въ 1697 г. Петръ отправился въ свое первое заграничное путешествіе; въ отсутствіе царя недовольство стрѣльцовъ не уменьшилось, а смѣлость возрастала; случаи открытаго неповиновенія начальству были постоянны, а когда полки, стояшіе въ Торопцѣ, получили отъ самой бывшей правительницы призывъ идти къ Москвѣ, побить тѣхъ, кто станетъ противъ нихъ, и ей „бить челомъ идтить къ Москвѣ противъ прежняго на державство“ — вспыхнулъ открытый мятежъ; прежніе полковники и капитаны были отставлены, выбраны новые, и стрѣльцы, въ количествѣ 2.200 чел., вооружившись какъ на войну, двинулись въ іюнѣ 1699 г. къ Москвѣ. Изъ столицы выступилъ противъ нихъ бояринъ Шеинъ съ четырьмя тысячами солдатъ. Послѣ безуспѣшныхъ попытокъ вернуть стрѣльцовъ къ повиновенію, былъ открытъ по нимъ огонь. Мятежники обнаружили полное малодушіе; они быстро обратились въ бѣгство, понеся лишь незначительныя потери. Всѣ были переловлены и главные зачинщики казнены.

Петръ получилъ извѣстіе объ этомъ, находясь въ Вѣнѣ. Лица, правившія государствомъ въ отсутствіи Петра, не раскрыли участія въ этомъ движеніи царевны Софьи и ничего не писали объ ней государю. Но Петръ понялъ, чья рука подняла и этотъ бунтъ. Давно питалъ Петръ нелюбовь къ стрѣльцамъ; онъ помнилъ живо ужасныя сцены майскаго бунта, онъ зналъ, что и послѣ того не разъ именно между стрѣльцами составлялись заговоры на его жизнь. Теперь онъ рѣшилъ покончить съ этимъ войскомъ, которое почти ничего не стоило какъ боевая сила, но какъ мало-дисциплинированная вооруженная толпа, готовая заводить и поддерживать смуты, представляла постоянную опасность.

25 августа 1699 г. Петръ приѣхалъ въ Москву и велѣлъ возобновить слѣдствіе объ послѣднемъ бунтѣ. Сестеръ своихъ царевну Софью и царевну Марю онъ допрашивалъ лично; онѣ отрицали свои сношенія со стрѣльцами, но уклончиво; однако, фактъ этихъ сношеній бывшей правительницы былъ установленъ, было доказано, что въ данномъ случаѣ произошло не просто нарушеніе дисциплины, а была попытка произвести государственный переворотъ — и Петръ рѣшилъ уничтожить стрѣлцкое войско.

1.700 чел. стрѣльцовъ было привлечено къ слѣдствію — и почти всѣ понесли наказанія: свыше 800 чел. послѣ тяжелыхъ тѣлесныхъ наказаній были сосланы по отдаленнымъ городамъ; 780 чел. было казнено смертью; казни производились съ 30 сентября по 21 октября, въ теченіе 8 дней. Не разъ при экзекуціи присутствовалъ лично самъ царь. Въ его поведеніи въ данномъ случаѣ ярко выразились его страстная натура и глубокая вѣра въ свое дѣло. Онъ рѣшился твердо вести государство по намѣченному имъ пути и истреблялъ силу, которая въ рукахъ Софьи могла постоянно вредить его дѣлу. — Ужасны были сцены, которыя разыгрались въ Москвѣ въ октябрѣ 1699 г. — онъ напоминаетъ то, что, къ ужасу человѣчества, происходило въ Нидерландахъ во время борьбы съ Филиппомъ Испанскимъ, въ Тридцатилѣтнюю войну и во время французской революціи...

R. 8.

В. И. Суриковъ. Утро Стрелецкой казни.

L. LAPINA ET G. IMP. EDIT. PARIS.

Царевна Софья.

Картина И. Е. Рѣпина. — Третьяковская Галлерей.

Въ тѣсной келіи, съ узенькимъ окномъ, стоитъ женщина ; ея некрасивое, но энергичное лицо искажено гнѣвомъ, судорожно сжатія руки показываютъ, что она переживаетъ тяжелую душевную муку ; за окномъ — какіе то силуэты : тамъ повѣшенные качаются, чуть не касаясь окна ; въ рукахъ у нихъ какія-то бумаги... Это — одинъ изъ эпизодовъ той ужасной драмы, которая представлена и на картинѣ „Утро стрѣleckой казни“ : это — бывшая правительница, ца-

ревна Софья Алексѣевна, заключенная въ монастырь своимъ братомъ, государемъ Петромъ Алексѣевичемъ, послѣ того, какъ выяснилось ея участіе въ мятежномъ движеніи стрѣльцовъ къ Москвѣ : съ ея призывными грамотами въ рукахъ и повѣшены у самага ея окна руководители бунта ; пять мѣсяцевъ, по жестокимъ нравамъ XVIII в., не убрали изъ-подъ оконъ царевны повѣшенныхъ. — Софья, постриженная съ именемъ Сусанны, умерла въ 1704 году.

В. 9. У. С. Гупинъ. Правительница Софья Алексеевна.

Петръ Великій допрашиваетъ царевича Алексѣя въ Петергофѣ.

Картина Н. Н. Ге. — Музей Императора Александра III.

Глубокія и крутыя перемѣны въ государственной жизни всегда и всюду сопровождаются не только борьбою политической, но и разладомъ въ семьяхъ: несогласіе по основнымъ вопросамъ общественной жизни раздѣляетъ близкихъ родныхъ нерѣдко еще сильнѣе, чѣмъ людей, чужихъ другу другу. И у Петра Великаго была такая трагедія въ жизни.

Отъ перваго брака Петръ имѣлъ одного сына Алексѣя, который родился въ 1690 г., т. е. когда отцу было всего 18 лѣтъ. Съ первою своею женою Петръ совершенно не сходился характеромъ и впослѣдствіе постригъ её; сынъ вышелъ тоже не въ отца. Не глупый отъ природы царевичъ Алексѣй по всему складу характера составлялъ прямую противоположность съ отцомъ: то, что любилъ отецъ, что его интересовало — было чуждо и даже непріятно сыну; насколько отецъ былъ человѣкъ энергичной дѣятельности, жаждалъ постоянно работы и не боялся никакого труда, настолько царевичъ былъ апатиченъ, вялъ, лѣнивъ; между отцомъ и сыномъ никогда не было настоящей любви и скоро у отца развилось презрѣніе къ сыну, а у сына всѣ чувства къ отцу слились въ чувство страха, почти паническаго; это не мѣшало, впрочемъ, сыну — какъ открылось позже — за глаза критиковать всякое дѣло отца, высказывать твердое намѣреніе все передѣлать послѣ его смерти и вступать въ прямыя сношенія со всѣми, кто держался такихъ же взглядовъ. Въ 1713 г. Петръ окончательно убѣдился, что его сынъ постарается разрушить все то, надъ чѣмъ онъ самъ трудился, что любилъ глубоко и во что вѣрилъ беззавѣтно; послѣ этого царь совершенно игнорировалъ сына и никогда ничего съ нимъ не говорилъ. — Въ 1715 г. у царевича Алексѣя родился сынъ Петръ (впослѣдствіе Императоръ Петръ II) и вскорѣ умерла жена; у Петра въ томъ же году родился сынъ Петръ (скоро умеръ въ младенчествѣ); Петръ взялъ тогда съ Алексѣя обѣщаніе отречься отъ престола и даже постричься. Но въ 1716 г. царевичъ Алексѣй, отправившись за границу лечиться, вдругъ скрылся — и только послѣ усиленныхъ развѣдываній

удалось узнать, что онъ живетъ инкогнито въ одномъ изъ замковъ цесаря, съ которымъ онъ былъ въ свойствѣ по своей покойной женѣ. Отправленные за царевичемъ П. А. Толстой и А. И. Румянцевъ сумѣли уговорить его вернуться въ Россію; всего болѣе подѣйствовала угроза, что иначе за нимъ пріѣдетъ самъ царь.

Петръ обѣщаль сыну полное прошеніе, если онъ чисто-сердечно покается и расскажетъ все, что побудило его къ побѣгу и что имѣлъ онъ въ виду. Но когда на основаніи признаній царевича были допрошены тѣ, кого онъ оговорилъ, то открылось, что царевичъ очень многое утаилъ: обнаружилось, что его сношенія были гораздо шире, чѣмъ онъ сообщилъ, обнаружилось, что онъ ожидалъ открытыхъ бунтовъ, принималъ даже участіе въ ихъ подготовкѣ, обнаружилось, наконецъ, что онъ предполагалъ получить отъ цесаря войско и думалъ идти на отца открытою войною. И во всемъ этомъ послѣ новыхъ допросовъ царевичъ признался. Государь передалъ тогда рѣшеніе судьбы своего сына особому верховному судилищу въ составѣ свыше 100 чел., приказавъ постановить рѣшеніе вполнѣ по совѣсти, не думая нисколько о томъ, какого рѣшенія желалъ бы онъ самъ. Собраніе признало преступленіе царевича настоящею измѣною, достойною смертной казни. Царевичъ скончался въ Петербургской крѣпости ночью 26 іюня 1718 г.

Картина Н. Н. Ге едва ли должна быть относима къ послѣднимъ допросамъ сына отцомъ; ярко выступаютъ и въ позяхъ и въ выраженіи лицъ энергичный, порывистый характеръ Петра и упрямый, упорный характеръ сына; но если бы изображенъ былъ разговоръ уже близкій къ ужасному концу, то, вѣроятно, еще большій гнѣвъ пылалъ бы въ лицѣ Петра и еще болѣе растерянности и ужаса выражало бы лицо Алексѣя, и такъ боявшагося отца чуть не до обмороковъ. Вѣрнѣ видѣтъ тутъ одну изъ сценъ, неоднократно разыгрывавшихся между отцомъ и сыномъ, какъ прелюдіи окончательнаго разрыва.

Р. 10

Оригиналъ въ Музеѣ Императора Александра III.

Писаль Н. Н. Ге.

*Императоръ Петръ I Великій допрашиваетъ
Царевича Алексѣя въ Петергофѣ.*

Полтавская битва.

Картина Мартена. — Зимній Дворецъ.

Въ самомъ началѣ войны, названной впоследствии Великою Сѣвѣрною войною, шведскій король Карлъ XII нанесъ Русскимъ подъ Нарвою рѣшительное пораженіе. Московскіе полки оказались совершенно не въ состояніи сопротивляться шведской арміи, которая со временъ Густава Адольфа и Тридцатилѣтней войны была, дѣйствительно, лучшимъ войскомъ въ Европѣ. Послѣ этого успѣха шведскій король рѣшилъ, что Русскіе — самые неопасные изъ его соперниковъ, обратился на другихъ своихъ враговъ, которые казались ему болѣе заслуживающими вниманія, и почти восемь лѣтъ провель въ Саксоніи и Польшѣ, одерживая успѣхи надъ королемъ Августомъ: Августъ могъ, все-таки, держаться противъ него благодаря помощи деньгами и припасами, какую доставлялъ ему государь Петръ Алексѣевичъ, а Петръ Алексѣевичъ старался всѣми силами задержать Карла внѣ русскихъ предѣловъ, чтобы выиграть время и лучше подготовиться къ рѣшительной встрѣчѣ. Въ 1708 г., наконецъ, Карлъ обратился снова на Петра. Мазепа, слишкомъ широко толкуя права свои, какъ малороссійскаго гетмана, счелъ возможнымъ принять сторону шведовъ; Карлъ XII, положившись на обѣщанія Мазепы, пошелъ на Украину и осадилъ Полтаву, гдѣ могъ захватить необходимые ему запасы; сюда поспѣшилъ и Петръ, рѣшившій не отдавать Полтаву во что бы то ни стало.

27 іюня 1709 г. произошло Полтавское сраженіе. Русскіе одержали полную, рѣшительную побѣду; шведская армія была совершенно уничтожена: она потеряла до 10.000 чел. убитыми, свыше 20.000 было взято въ плѣнъ на полѣ битвы и на другой день на берегу Днѣпра, гдѣ Русскіе нагнали бѣжавшихъ; самъ Карлъ спасся съ небольшимъ конвоемъ.

Петръ одержалъ блестящую побѣду, которая имѣла всемірно-историческое значеніе, и этотъ успѣхъ не былъ дѣломъ благоприятнаго случая, а всецѣло явился результатомъ неутомимыхъ трудовъ, усилій непреклонной энергіи и расчетовъ глубокаго, гениальнаго ума.

Петръ, лишившись подъ Нарвою почти половины своего войска, не потерялъ ни малѣйшей части своего мужества; напротивъ, неудача словно усилила и безъ того удивительную энергію этого удивительнаго человѣка. Разгромъ русскихъ войскъ давалъ государю право потребовать отъ народа такихъ усилій, которыхъ безъ того, казалось бы, требовать было невозможно. Теперь, работая самъ неутомимо, неусыпно, Петръ заставилъ и весь русскій народъ напречь всѣ силы на борьбу съ врагами. Въ неслыханномъ прежде количествѣ собраны были подъ знамена рекруты; отсылая отрядъ за отрядомъ на непрерывавшуюся борьбу со Шведами, Петръ въ то же время, путемъ усиленнаго отбора только лучшихъ, создалъ армію, боевая подготовка которой скоро стала удивлять иностранныхъ офицеровъ; собирая съ населенія поборы, которые иногда казались почти невыносимыми, Петръ обильно снабдилъ армію всѣмъ необходимымъ; Петръ былъ лично всюду, отъ Архангельска до Астрахани, отъ Бѣлоруссіи до Воронежа, всѣмъ распоряжался самъ, не упуская ничего важнаго изъ виду; онъ усмирилъ нѣсколько бунтовъ и искусно велъ переговоры съ другими государствами, создавая затрудненія врагу Россіи. Предъ самымъ сраженіемъ Петръ сдѣлалъ все, чтобы обезпечить побѣду. Великій день Полтавы увѣнчалъ блестящимъ успѣхомъ гигантскія усилія русскаго народа и труды его гениальнаго вождя.

Полтавская побѣда произвела величайшее впечатлѣніе во всей Европѣ; до того времени тамъ считали Московское государство слабымъ, второстепеннымъ, — теперь съ удивленіемъ и уваженіемъ увидѣли, что наше отечество представляетъ собою великую силу. Съ тѣхъ поръ Россія принимаетъ видное участіе во всѣхъ международныхъ дѣлахъ и во всякой распрѣ теперь правое дѣло имѣетъ могущественнаго сторонника. Въ этомъ результатѣ великое всемірно-историческое значеніе Полтавской побѣды.

Побѣда подѣ Полтавой.

C. LAPINA ET C. IMP. EDIT. PARIS.

Ледяной домъ.

Картина В. И. Якоби. — Музей Императора Александра III.

Еще въ серединѣ XVIII ст. забавы даже высшаго общества нерѣдко отмѣчены были грубостью; извѣстно, что при дворахъ испанскомъ, австрійскомъ, прусскомъ существовали штаты шутовъ, шутихъ, карликовъ и карлицъ, великановъ, устраивались засѣданія табакколегіума и т. д.; то же видимъ и въ Россіи; особенно любила подобнаго рода забавы Императрица Анна Іоанновна. Въ 1740 г. она пожелала обвѣнчать свою любимую карлицу съ однимъ придворнымъ карликомъ и свадьбу эту рѣшено было справить „куріознымъ образомъ“. Въ Петербургъ были собраны по два представителя каждой изъ обитавшихъ въ имперіи народностей — и всѣ они, въ національныхъ костюмахъ, приняли участіе въ свадебномъ поѣздѣ; тутъ ѣхали и на верблюдахъ, и на оленяхъ, и на собакахъ и т. д. А такъ какъ зима 1740 г. отличалась исклю-

чительно суровостью, то прибавили и новую забаву: на льду Невы около Адмиралтейства возведено было изъ льда цѣлое особое зданіе около 25 шаговъ длиною, около 8 шириною и 9 аршинъ вышиной. Зданіе это было довольно затѣйливой архитектуры; въ немъ все было сдѣлано изъ льда; тонкія пластинки льда замѣняли стекла; изъ льда была мебель и утварь; въ печь клали продолговатые куски льда — и они, облитые нефтью, горѣли, къ великому удивленію зрителей.

Къ этому зданію направился поѣздъ новобрачныхъ карликовъ; здѣсь они были положены на парадную постель, сдѣланную тоже изъ льда, и заперты подъ особымъ карауломъ; только на слѣдующее утро, полуокоченѣлые, были они выпущены, и кончилась жестокая потѣха.

*Ледяной домъ и шутиха
при Императрице*

*Свадьба шута и шутихи въ Ледяномъ долѣ на Невѣ
при Императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ.*

Пугачевъ.

Картина В. Г. Перова. — Третьяковская Галлеря.

На картинѣ Перова изображена сцена, какихъ много разыгралось въ теченіе года (съ сентября 1773 г. по сентябрь 1774 г.) на огромномъ пространствѣ бассейна средней Волги, когда здѣсь бушевало возмущеніе, извѣстное подъ именемъ Пугачевщины. Это движеніе, явившееся результатомъ многихъ сложныхъ причинъ, быстро разрослось до огромныхъ размѣровъ; въ теченіе цѣлаго года правительственная власть оказывалась совершенно безсильною положить границы буйству черни; неоднократно отряды правительственныхъ войскъ были разбиты, нѣсколько городовъ

попали въ руки мятежниковъ. Большинство помѣщиковъ изъ мѣстностей, охваченныхъ бунтомъ, бѣжали; изъ оставшихся нѣкоторые были укрыты и спасены своими крестьянами, несмотря на то, что за пощаду, данную помѣщикамъ, бунтовщики строго наказывали крестьянъ; помѣщики, попадавшіе въ руки мятежниковъ, подвергались всякимъ надруганіямъ и были убиваемы; но большинство тѣхъ, кому выпала эта горькая участь, умѣли держать себя предъ Пугачевымъ гордо и умирать съ полнымъ достоинствомъ.

Пугачевъ

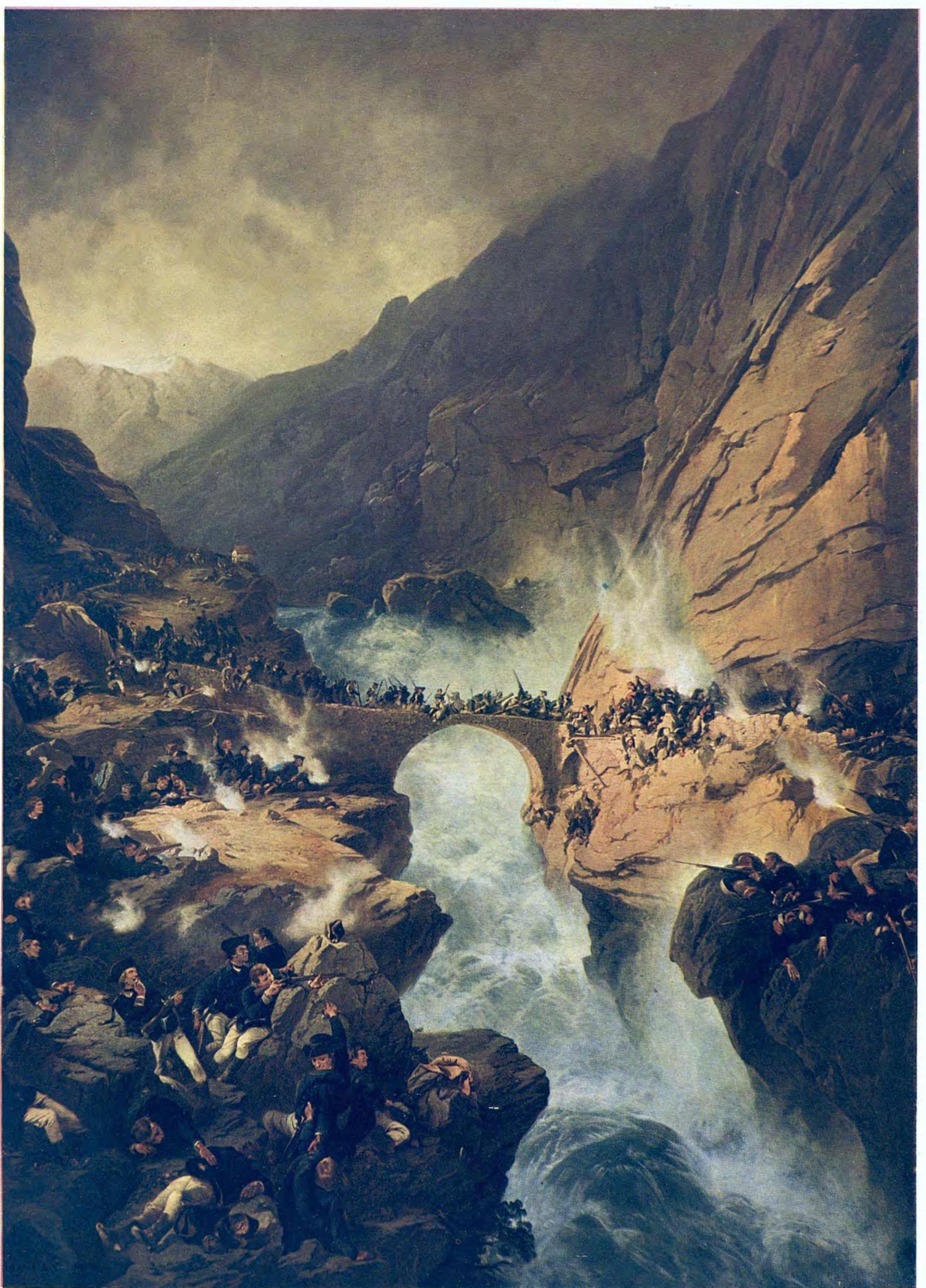
Пугачевскій бунтъ.

Переходъ черезъ Чертовъ мостъ.

Картина А. Е. Коцебу. — Зимній Дворецъ.

14 сентября 1799 г. русская армія, переходившая подъ начальствомъ Суворова черезъ Альпы изъ Италіи въ Швейцарію, подошла къ Чертову мосту; такъ назывался узкій каменный мостъ, перекинутый въ ущельи съ чрезвычайно крутыми и высокими берегами, гдѣ по камнямъ течеть р. Рейсса съ такою бѣшеною быстротою, что брызги летятъ много выше моста, хотя онъ расположенъ на 10 сажень надъ водой. Представлялось совершенно невозможнымъ, чтобы Русскіе рискнули форсировать переправу предъ лицомъ врага, и потому Французы не разрушили моста, а лишь направили на него орудія и размѣстили на своемъ берегу достаточныя части пѣхоты. Но для русскаго войска подъ предводительствомъ Суворова не было невозможнаго. Команда смѣльчаковъ спустилась по почти отвѣснымъ скатамъ нѣсколько въ сторонѣ отъ моста, съ неимовѣрными усиліями перебралась черезъ быстрину — и появилась на французскомъ берегу такъ неожиданно, что ближайшіе посты

покинули свои позиціи, успѣвъ разобрать только незначительную часть моста. Немедленно другіе храбрецы двинулись по остаткамъ моста; подъ градомъ пуль — пушки Французы покинули — перебрались они по узкой аркѣ надъ страшною пропастью; какими то жердями, связавъ ихъ офицерскими кушаками, задѣлали то, что было разобрано Французами, — и вся армія — правда, очень небольшая количествомъ! — постепенно перешла препятствіе, которое казалось врагу совершенно неодолимымъ. Ни картина, ни нашъ краткій разсказъ далеко не передаютъ всей трудности описываемаго подвига. Знаменитый военный писатель, фельдмаршалъ гр. Д. А. Милютинъ, говоритъ: „Смотря теперь на эти громады отвѣсныхъ утесовъ, трудно повѣрить, чтобы могли войска взбираться на такія неприступныя крутизны“. Впрочемъ, весь швейцарскій походъ Суворова представляетъ рядъ подвиговъ, съ которыми еще могутъ равняться величайшіе подвиги другихъ полководцевъ и войскъ, но которые нигдѣ и никѣмъ не превзойдены.

Переходъ черезъ Чертовъ мостъ.

Живой мостъ.

Картина въ Зимнемъ Дворцѣ.

Въ 1804 г. въ Эриванское ханство, поддавшееся Россіи, вступило огромное персидское войско: численность его опредѣляли—быть можетъ нѣсколько преувеличенно—въ 70.000 чел.; русскихъ же войскъ въ то время на всемъ Кавказѣ было съ небольшимъ 6000 чел. и только впоследствии прибыли незначительныя подкрѣпленія. Тѣмъ не менѣе война эта кончилась полнымъ торжествомъ Русскихъ, и всѣ наши завоеванія на Кавказѣ, сдѣланныя раньше, были упрочены. Въ эту войну, ознаменовавшуюся рядомъ удивительныхъ подвиговъ, произошелъ и эпизодъ, изображенный на картинѣ.

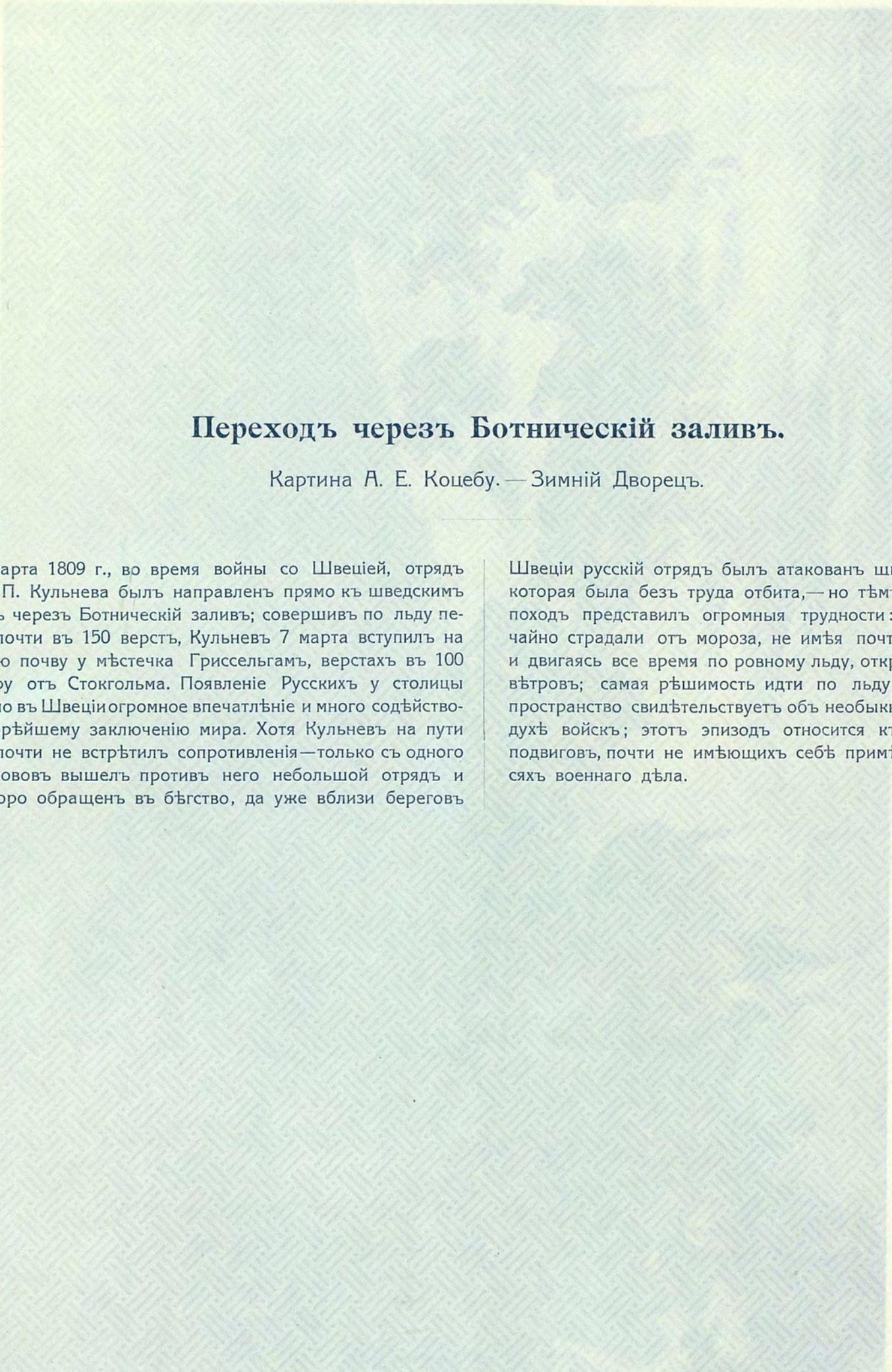
На поддержку небольшого отряда, всего въ 300 человекъ, на который была возложена защита довольно обширнаго района, главнокомандующій кн. Цициановъ направилъ отрядъ изъ 500 человекъ 17-го Егерскаго полка и 100 изъ Тифлисскаго мушкатерскаго, подъ командою знаменитаго храбростію полк. Карягина. На пути своемъ эта колонна встрѣтила 24 іюня персидскій отрядъ въ 3000 чел., а вскорѣ къ неприятелю подошло еще 12.000 чел.; окруживъ русскій отрядъ, Персы нѣсколько разъ атаковали его, но всегда были отбиваемы; русскій отрядъ прокладывалъ себѣ путь и четыре дня двигался, сражаясь почти непрерывно. Въ ночь на 28 іюня Русскіе приблизились къ укрѣпленію Шахъ-Булахъ и неожиданнымъ ударомъ заняли его, преодолевъ слабое сопротивление довольно малочисленнаго гарнизона. Явилась надежда отсидѣться тутъ; но отъ нея пришлось отказаться: полный недостатокъ провіанта не позволилъ оставаться долго на одномъ мѣстѣ, а сообщить главнокомандующему о крайней опасности не удавалось; къ тому же Шахъ-Булахъ не представлялъ надежныхъ выгодъ для отраженія штурма. Въ ночь на 9 іюля русскій отрядъ въ глубокой тишинѣ покинулъ крѣпость и двинулся далѣе, съ цѣлью овладѣть укрѣпленіемъ Мухрату, которое по своему положенію было почти неприступно для большой арміи. Въ Шахъ-Булахѣ оставлены были часовые, которые какъ ни въ чемъ не бывало

перекликались и заставляли Персовъ думать, что ничего особеннаго въ станѣ Русскихъ не происходитъ, въ то время, какъ отрядъ давно уже двинулся къ Мухрату. На пути вдругъ натолкнулись на глубокую и узкую расщелину почвы, какія иногда встрѣчаются въ горныхъ областяхъ. Отрядъ везъ съ собою двѣ пушки; покинуть ихъ неприятелю казалось и опаснымъ, и главное—позорнымъ; никакого лѣсу по близости не было, такъ что получить бревна или даже жерди было нельзя, но и медлить было невозможно—и вотъ, вызвались тотчасъ же четыре охотника, которые какъ то руками поддерживали орудія при перевозѣ черезъ расщелину: двое остались живы, двоихъ задавило... Потомъ отъ главныхъ силъ небольшого отряда отдѣлена была маленькая команда, которая поспѣшила къ крѣпости Мухрату, напала на нее ночью врасплохъ—и къ прибытію остальной колонны укрѣпленія были уже въ рукахъ русскихъ. Здѣсь храбрецы и отсидѣлись, пока къ нимъ не поспѣла выручка.

Этотъ разсказъ кажется невѣроятнымъ, но онъ совершенно точно передаетъ событіе. Покореніе Русскими Кавказа сопровождалось вообще множествомъ подвиговъ, которые представляются почти легендарными. Упомянемъ объ одномъ. Въ описанномъ нами походѣ полк. Карягина отличился храбростію молодой П. С. Котляревскій, который былъ трижды въ теченіе его раненъ; черезъ 8 лѣтъ, 18 октября 1812 г., онъ съ отрядомъ въ 2000 чел. совершенно разбилъ персидскую армію въ 14.000 чел. регулярнаго войска и 16.000 нерегулярнаго, а 31 декабря 1812 же года, взялъ штурмомъ крѣпость Ленкорань, которую защищали 4000 чел. отборнаго персидскаго войска; у Котляревскаго въ отрядѣ было—число извѣстно совершенно точно—1530 рядовыхъ и 231 чел. офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и музыкантовъ, всего, слѣд., 1761 человекъ. И крѣпость была взята, причемъ Русскіе потеряли убитыми 341 чел. и ранеными 609 чел., всего 950 чел., т. е. значительно болѣе половины...

„Живой мостъ“

Переходъ черезъ Ботнической заливъ.

Картина А. Е. Коцебу. — Зимній Дворецъ.

2 марта 1809 г., во время войны со Швеціей, отрядъ г.-м. Я. П. Кульнева былъ направленъ прямо къ шведскимъ берегамъ черезъ Ботнической заливъ; совершивъ по льду переходъ почти въ 150 верстъ, Кульневъ 7 марта вступилъ на шведскую почву у мѣстечка Гриссельгамъ, верстахъ въ 100 къ сѣверу отъ Стокгольма. Появленіе Русскихъ у столицы произвело въ Швеціи огромное впечатлѣніе и много содѣйствовало скорѣйшему заключенію мира. Хотя Кульневъ на пути своемъ почти не встрѣтилъ сопротивленія—только съ одного изъ острововъ вышелъ противъ него небольшой отрядъ и былъ скоро обращенъ въ бѣгство, да уже вблизи береговъ

Швеціи русскій отрядъ былъ атакованъ шведской конницей, которая была безъ труда отбита,—но тѣмъ не менѣе этотъ походъ представилъ огромныя трудности: войска чрезвычайно страдали отъ мороза, не имѣя почти вовсе топлива и двигаясь все время по ровному льду, открытому для всѣхъ вѣтровъ; самая рѣшимость идти по льду такое огромное пространство свидѣтельствуетъ объ необыкновенно высокомъ духѣ войскъ; этотъ эпизодъ относится къ числу военныхъ подвиговъ, почти не имѣющихъ себѣ примѣровъ въ лѣтописяхъ военнаго дѣла.

Переходъ черезъ Ботнической заливъ

Переходъ черезъ Ботнической заливъ

Переходъ русскаго отряда

Переходъ русскаго отряда черезъ Ботнической заливъ.

Военный совѣтъ въ Филяхъ.

Картина А. Д. Кившенко. — Академія Художествъ.

26 августа 1812 г. на Бородинскомъ полѣ, въ 108 верстахъ отъ Москвы, произошло одно изъ величайшихъ въ всемірной исторіи сраженій : французская армія подъ начальствомъ Наполеона, состоящая приблизительно изъ 130.000 чел., и русская, считавшая около 110.000 чел. подъ начальствомъ Кутузова, бились цѣлый день съ величайшею храбростью и упорствомъ; Французы потеряли двѣ пятые своей арміи, Русскіе—нѣсколько болѣе половины; удержавши свои позиціи до вечера, Кутузовъ ночью началъ отступать. Подъ самою Москвою онъ остановилъ армію. Предстояло рѣшить весьма трудный вопросъ, что дѣлать: рисковать ли новою битвою съ Наполеономъ или беречь армію и за то оставить Москву безъ боя. Осмотрѣвъ мѣстность, на которой было возможно дать сраженіе, Кутузовъ созвалъ военный совѣтъ въ своей квартирѣ, въ деревнѣ Филяхъ. Тутъ, въ простой крестьянской избѣ, рѣшился этотъ вопросъ. Ген. Бенигсенъ настаивалъ на новомъ сраженіи и его поддерживали нѣкоторые члены совѣта; Барклай де Толли доказывалъ необходимость отступить и тоже имѣлъ сторонниковъ своего мнѣнія. Выслушавъ всѣхъ, Кутузовъ приказалъ отступить... Тутъ же черезъ нѣсколько времени, когда генералы уже

разошлись, онъ раскрылъ предъ своимъ любимымъ адъютантомъ, Шнейдеромъ, какой глубокой борьбы стоило ему это рѣшеніе, и произнесъ свою знаменитую фразу о томъ, что онъ заставитъ враговъ ѣсть лошадиное мясо. Послѣдствія доказали, какъ вѣрно разсчиталъ Кутузовъ.

Въ компановкѣ своей картины художникъ слѣдовалъ описанію совѣта, сдѣланному у Л. Н. Толстымъ въ его „Войнѣ и мирѣ“ совершенно согласно съ историческими документами: художникъ именно такъ посадилъ Кутузова, какъ изобразилъ Толстой, и даже оставилъ на палатяхъ избы маленькую крестьянскую дѣвочку, которую, конечно произвольно, ввелъ въ свой высокохудожественный разсказъ гр. Толстой.

Всѣ изображенныя лица — портреты тѣхъ генераловъ, которые дѣйствительно принимали участіе въ совѣтѣ; считая отъ Кутузова, на лавкѣ по стѣнѣ сидятъ: Раевскій, Уваровъ, Коновницынъ; подъ образами — Барклай де Толли, за нимъ гр. Остерманъ-Толстой, Дохтуровъ, Ермоловъ (стоитъ); на лавкѣ спиной къ зрителю Толь и Бенигсенъ (ближе къ Кутузову), за Кутузовымъ стоитъ Кайсаровъ.

Р. 17

Оригиналъ въ Академіи Художествъ.

Писаль А. Д. Кившенко.

Военный советъ въ Филяхъ въ 1812 г.

I. LAPINA ET C. IMP. EDIT. PARIS.

Наполеонъ въ Кремлѣ. — Наполеонъ на бивуакѣ.

Картины В. В. Верещагина. — Музей 1812 г. Москва.

По мѣрѣ того какъ Наполеонъ приближался къ Москвѣ, изъ столицы мало по малу вывозили все, что можно было вывести: присутственныя мѣста съ ихъ дѣлами, больницы съ больными, учебныя заведенія съ воспитанниками; кромѣ того, какъ всегда бываетъ, многіе жители спѣшили сами удалиться отъ театра военныхъ дѣйствій. Когда же русская армія согласно рѣшенію, принятому на военномъ совѣтѣ въ Филяхъ, отступила за Москву, бѣгство жителей изъ города стало всеобщимъ, и Москва, можно сказать, совсѣмъ опустѣла.

3 сентября Наполеонъ приблизился къ городу. Долго ожидалъ онъ депутаціи, подобной тѣмъ, какія встрѣчали его у воротъ Вѣны и Берлина; весьма удивленный докладомъ, что городъ почти пустъ, онъ въѣхалъ въ Москву и въ Кремль. Уже въ это время въ столицѣ въ нѣсколькихъ мѣстахъ горѣло; пожаръ быстро распространился и къ вечеру того же дня принялъ ужасныя размѣры.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что Французы не устраивали этихъ пожаровъ; имъ не было ни малѣйшаго основанія и смысла жечь городъ, гдѣ они рассчитывали отдохнуть и получить богатую добычу; что въ нѣсколькихъ случаяхъ со стороны того или другого отряда было допущено неосторожное обращеніе съ огнемъ, это — возможно, но отъ этихъ причинъ не могъ пожаръ такъ быстро достигнуть тѣхъ размѣровъ, какіе онъ принялъ уже 3 сентября. Вѣроятнѣе, что иногда Русскіе, покидая остатки своего имущества, и зажигали его, чтобы оно не доставалось врагу; но нѣтъ основаній видѣть въ такихъ поступкахъ организованнаго образа дѣйствій, кѣмъ то планомерно проведеннаго. Всего вѣрнѣе, что пожаръ развился, такъ сказать, самъ собой: если при обычномъ теченіи жизни, когда люди заботятся о своемъ спокойствіи и безопасности, въ большомъ городѣ ежедневно бываетъ по нѣскольку пожаровъ — иногда отъ случайной оплошности кого либо, иногда отъ неисправности печей, — то, конечно, гораздо болѣе должно было возникнуть такихъ случаевъ, когда изъ тысячи жилищъ люди уѣзжали съ поспѣшностью, въ волненіи и не имѣя особенныхъ основаній заботиться объ остающемся. Почти несомнѣнно, пожары начались если не раньше, то еще 1 сентября, когда стало извѣстно, что Москва оставляется Французамъ, и когда бѣгство жителей весьма усилилось.

Какъ бы то ни было — къ вечеру 3 сентября Москва пылала. Огонь все усиливался и 4 сентября мѣстами пожаръ

принялъ грандіозныя размѣры. Въ Кремлѣ было не только опасно, но почти невозможно оставаться: тучи искръ носились и падали надъ нимъ, по временамъ движеніе воздуха поднимало цѣлыя балки, и онѣ переносились, ярко горя, на огромныя разстоянія. Наполеону докладывали объ опасности; онъ долго не хотѣлъ ей вѣрить, но, наконецъ, приказалъ маршалу Бертье обойти кремлевскую стѣну и доложить о положеніи вещей; Бертье принесъ извѣстіе, что опасность чрезвычайна, что мѣстами движеніе воздуха, подъ вліяніемъ страшной температуры, таково, что у зубцовъ стѣны трудно держаться на ногахъ.

Художникъ изобразилъ самого Наполеона осматривающимъ страшную картину. Помимо превосходнаго выполненія деталей, художникъ отлично понялъ и выразилъ отношеніе къ зрѣлищу изображенныхъ имъ лицъ. Императоръ смотритъ спокойно — чуть замѣтно на его лицѣ выраженіе недоумѣнія и досады; Бертье уже нѣсколько больше волнуется, хотя тоже сдержанъ; группа военныхъ на заднемъ планѣ, не стѣсняющаяся въ выраженіи своихъ чувствъ, прямо поражена.

Не безъ опасности въѣхалъ Наполеонъ къ вечеру 4 сентября изъ Кремля и поселился загородомъ, въ Петровскомъ дворцѣ. Отсюда онъ 7 сентября вернулся въ Кремль: пожаръ прекратился самъ собою, столица лежала въ развалинахъ.

Вторая картина не можетъ быть приурочена къ какому либо точному моменту или мѣсту. Это изображеніе не опредѣленнаго факта, а возможнаго. Совершенно естественно, что Наполеонъ могъ останавливаться въ церквахъ; для этого довольно было уже того основанія, что церкви были каменные, болѣе или менѣе хорошо устроенныя, тогда какъ деревянные избы, если даже онѣ не были сожжены, представлялись слишкомъ грязными и неудобными; не говоримъ уже о томъ, что отъ людей, пережившихъ французскую революцію, и нельзя требовать, чтобы они особенно шепетильно относились къ какимъ либо вопросамъ религіи и культа. Художникъ съ весьма тонкимъ чутьемъ, все таки, помѣстил постель и рабочій столъ императора не въ алтарѣ, а предъ алтаремъ. И въ этой картинѣ не только превосходно выполнены всѣ детали, но превосходно и выраженіе лица Наполеона, съ печатью грустнаго недоумѣнія и глубокой, не разрѣшившейся думы...

R. 18.

В. В. Верещагинъ. Въ Кремль. Пожаръ.

Р. 19.

*В. В. Верещагинъ. - На этапъ.
Дурныя вѣсти изъ Франціи.*

Освященіе памятника „Тысячелѣтія Россіи“ въ Новгородѣ 8 сентября 1862 г.

Картина Б. П. Вилевальде. — Царскосельскій Дворецъ.

Въ древнѣйшихъ нашихъ лѣтописяхъ повѣствуется, что въ 862 г. новгородцы призвали трехъ варяжскихъ князей, Рюрика, Синеуса и Трувора, которые и начали „княжить и владѣть“ русской землею; это событіе принимается за начало русскаго государства. Поэтому въ 1862 г. праздновалось

тысячелѣтіе Россіи; въ ряду другихъ торжествъ въ Новгородѣ, въ Высочайшемъ присутствіи, былъ открытъ, 8 сентября, памятникъ, сооруженный въ воспоминаніе этого событія, по проекту талантливаго художника М. О. Микѣшина.

Освященіе памятника „Тысячелѣтія Россіи“ въ Новгородѣ 8 сентября 1862 г.

*Освященіе памятника „Тысячелѣтія Россіи“ въ присутствіи
Императора Александра II въ Новгородѣ.*

Чтеніе Положенія о крестьянахъ 19 февраля 1861 г.

Картина Г. Г. Мясоѣдова. — Третьяковская Галлерей.

Среди сноповъ ржи, свезенныхъ на гумно для молотьбы, собралась группа крестьянъ разнаго возраста и съ глубокимъ вниманіемъ слушаетъ, какъ маленькая дѣвочка, водя пальцемъ по бумагѣ, читаетъ имъ великій законъ 19 февраля, даровавшій свободу милліонамъ русскихъ крестьянъ. Не въ первый уже разъ слушаютъ они этотъ манифестъ: имъ читали его ранѣе въ церкви, съ торжествомъ, въ присутствіи

властей; но нельзя было сразу усвоить всѣ подробности этого обширнаго и глубокой важности закона — и вотъ, среди работы, на отдыхѣ, крестьяне снова слушаютъ чтеніе манифеста и стараются вникнуть въ точный смыслъ этой драгоценной грамоты, которая принесла имъ, по словамъ поэта, „про желанную свободу дорогую вѣсть“.

Г. Г. Мясоѣдовъ. Чтеніе Закона 19 февраля 1861 г.

В. С. СЕРГЕЕВЪ

В. 21.

Г. Т. Мясоѣдовъ. - Чтеніе Положенія 19-го Февраля 1861 г.

Апоѳеозъ войны.

Картина В. В. Верещагина. — Третьяковская Галлеря.

Подъ знойнымъ небомъ Средней Азіи, въ песчаной степи — цѣлая пирамида изъ человѣческихъ череповъ... Дѣйствительно, тысячи русскихъ людей сложили въ этихъ пескахъ свои кости въ борьбѣ съ полуварварскими племенами,

которыя только тогда уважаютъ чужую жизнь и свободу, когда боятся власти. Издавна кучки череповъ обозначали въ степяхъ пути русскихъ отрядовъ — и, немного прибавивъ фантазіи, художникъ далъ мрачный и эффектный апоѳеозъ войны...

Аповозъ войны.

Осада Баязета.

Картина Л. Ф. Лагорио. — Зимній Дворецъ.

Крѣпость Баязеть, лежащая верстахъ въ 20 къ юго-западу отъ Арарата, была занята Русскими 17 апрѣля 1877 г. Съ конца мая операціи на кавказскомъ театрѣ войны приняли неблагоприятный для Русскихъ оборотъ, а 6 іюня Баязеть былъ обложенъ турецкимъ отрядомъ въ количествѣ до 25.000 чел.; гарнизонъ крѣпости составляли всего 1.600 чел. подъ начальствомъ капитана Штоквича. Турки произвели нѣсколько весьма рѣшительныхъ приступовъ, но были отбиты; гарнизонъ держался непоколебимо, несмотря на неслыханныя лишения, какія ему пришлось переносить; не только

запасы провіанта были очень скудны, но еще болѣе мучилъ недостатокъ воды: доходило до того, что на человѣка выдавалось воды въ день по одной крышкѣ отъ кружки! Послѣ 22-дневнаго сидѣнія гарнизонъ былъ, наконецъ, освобожденъ энергичнымъ движеніемъ ген. Тергукасова; но положеніе дѣлъ было таково, что Тергукасовъ не рѣшился оставить тутъ болѣе сильнаго гарнизона, а очистилъ крѣпость. Много примѣровъ блестящей храбрости въ нападеніи дала русская армія въ войну 1877—1878 г.г.; защита Баязета является выдающимся примѣромъ русской стойкости въ защитѣ.

Л. Ф. Лагорио

Осада

Осада

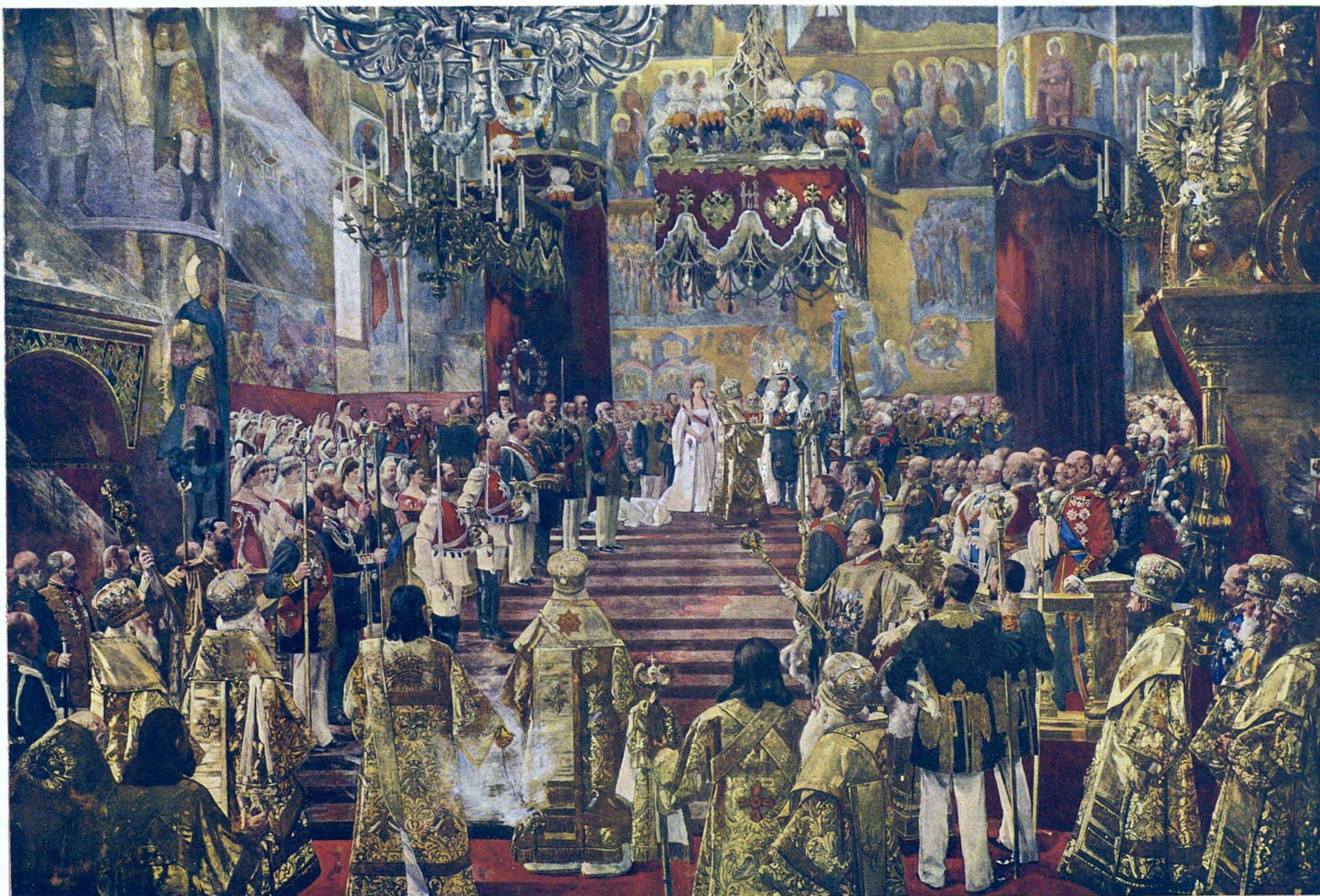
Осада Баязета.

Торжественное коронованіе
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II АЛЕКСАНДРОВИЧА

14 МАЯ 1895 ГОДА.

Картина въ Собраніи Арміи и Флота въ С.-Петербургѣ.

Торжественное коронованіе С. И. В. Императора

*Торжественное коронованіе С. И. В. Государя Императора
Николая II Александровича.*

Богатыри.

Картина В. М. Васнецова. — Третьяковская Галлерей.

На обширных равнинах южной Россіи издревле обитали разные кочевые народы. До Рождества Христова на сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря жилъ многочисленный народъ Скиѳовъ; въ теченіе слѣдующаго тысячелѣтія здѣсь смѣнились Сарматы, Готы, Аланы, Авары и др.: всѣ племена, которыя явились въ Западную Европу въ теченіе длиннаго періода, извѣстнаго подъ названіемъ эпохи великаго переселенія народовъ, большее или меньшее время прожили въ степяхъ южной Россіи. Отъ этого водоворота народностей здѣсь осталось населеніе немногочисленное, смѣшанное, недоразвившееся до организаціи въ государство и привыкшее жить лишь тѣмъ, что давала ему почти безъ труда благодатная природа, или тѣмъ, что можно было добыть путемъ набѣговъ и грабежа у сосѣдей. Когда въ VII ст. по Р. Хр. съ юго-запада, съ предгорій Карпатъ, стали расселяться по бассейну Днѣпра племена славянскія, одаренныя и стремленіемъ и способностью создать государство, племена эти должны были постоянно приходиться въ столкновенія съ безпокойными степными элементами, среди которыхъ къ тому времени ближайшими сосѣдями Славянъ оказались Печенѣги, Половцы, Торки. Борьба съ ними шла постоянная и отвлекала много силъ славянскаго населенія. Русскія лѣтописи полны упоминаній объ отдѣльныхъ эпизодахъ этой борьбы, въ которой Славяне, испытывая нерѣдко и неуспѣхи, въ общемъ всетаки одерживали верхъ надъ кочевниками; одна изъ самыхъ выдающихся личностей древней Руси, вел. кн. Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ (XI—XII в.), былъ виднымъ вождемъ въ борьбѣ со степью; неудачный походъ одного изъ князей, Игоря Святославича (въ XII в.), не имѣвшій, впрочемъ, большаго историческаго значенія, послужилъ сюжетомъ знаменитаго „Слова о полку Игоревѣ“, этого любопытнаго, драгоценнѣйшаго памятника русской поэзіи XII—XIII в. Но не только организованною военною силою приходилось бороться съ

этимъ противообщественнымъ элементомъ: опасность грозила ежедневно, каждому поселянину приходилось быть на стражѣ, и нужно было много спокойной энергіи, чтобы быть всегда готовымъ встрѣтить и отразить опасность. Народная память, удержавъ не много отдѣльныхъ фактовъ этой продолжительной борьбы, самый фактъ ея запомнила твердо: главнѣйшія былины русскаго народнаго эпоса группируются именно около борьбы съ „полемъ“, со степью, съ ея кочевниками, которые олицетворяются подъ видомъ Тугарина Змѣевича, Змѣя Горыныча, Идолица Погананаго, Татарина и др. Героями этихъ былинъ на первомъ мѣстѣ являются Илья Муромецъ, Добрыня Никитичъ и Алеша Поповичъ, затѣмъ Святогоръ, Микула Селяниновичъ и другіе.

Талантливый художникъ изобразилъ именно первыхъ трехъ излюбленныхъ героев русскаго былиннаго эпоса, и трудно лучше, чѣмъ въ этой картинѣ, передать и образы былинныхъ героев и самую суть историческаго факта.

На фонѣ чудно исполненнаго степного южно-русскаго пейзажа вырисовываются три мощныя фигуры всадниковъ. Это могучіе воины, но они — не горячіе искатели приключеній и славы, и не за добычей они выѣхали: они стали здѣсь, чтобы оберегать и защищать другихъ, слабыхъ; ихъ лица не пышутъ страстью; они спокойно стоятъ, внимательно и зорко вглядываясь въ даль, чтобы не пропустить приближеніе врага, который можетъ появиться каждую минуту. Это то, что въ былинахъ называется „застава богатырская“... Вооруженною силою приходилось Русскимъ оберегать границу со стороны степей до конца XVII в.; татарскіе набѣги случались и въ XVIII в. — послѣдній разъ въ 1768—1769 году. Борьба со „степью“ потребовала огромныхъ усилій отъ великаго народа, и совершенно справедливо въ поэзіи и въ искусствѣ изображать ее, какъ дѣло богатырей.

Труды преподобнаго Сергія.

Картина М. С. Нестерова. — Третьяковская Галлерей.

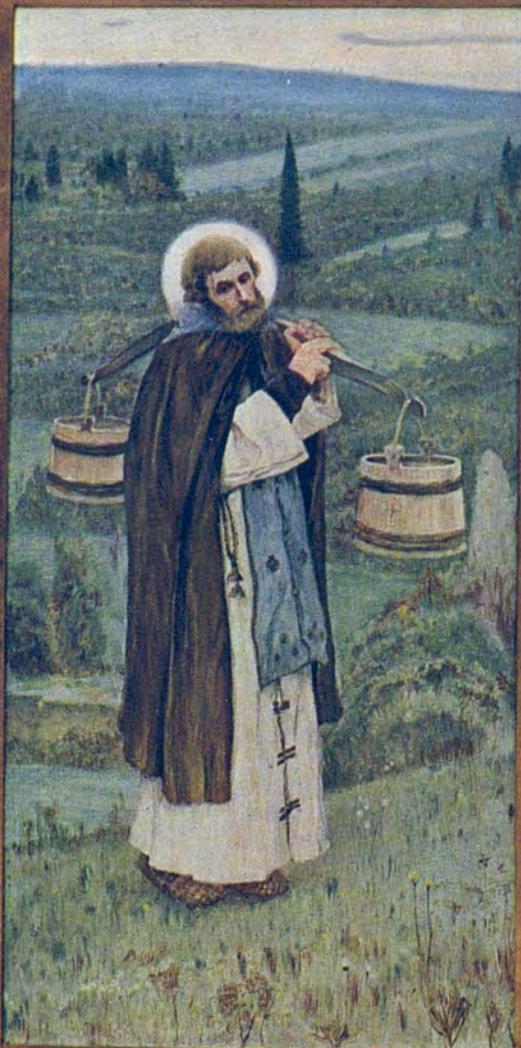
Преподобный Сергій Радонежскій пользуется особымъ почитаніемъ всего русскаго народа, и знаменитая Троицы-Сергіева Лавра подъ Москвою, гдѣ почиваютъ его мощи, до сихъ поръ ежегодно видитъ въ своихъ стѣнахъ десятки тысячъ, если не больше, богомольцевъ. И не даромъ русскій народъ окружилъ такимъ благоговѣйнымъ почитаніемъ память этого святаго человѣка, жившаго почти 600 л. тому назадъ: св. Сергій является однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ людей, какіе вышли изъ русскаго народа, онъ оставилъ глубочайшій слѣдъ во всей русской культурѣ и все, что далъ міру русскій народъ, въ большей или меньшей степени связано съ дѣломъ св. Сергія.

Въ тяжелую эпоху татарскаго ига, когда Русская земля была опустошена, унижена, обезлюдѣла, когда въ населеніи, казалось, совершенно подорвана была вѣра въ себя, всякое чувство собственнаго достоинства и всякая энергія, когда готово было окончательно укорениться тупое отчаяніе и малодушная покорность врагу — жилъ скромный инокъ. Вся жизнь его была непрерывнымъ рядомъ добрыхъ дѣлъ: онъ умѣлъ дѣлать добро всегда, во всякомъ случаѣ, при всякихъ обстоятельствахъ; встрѣчая зло — онъ неумолимо, неотступно боролся съ нимъ, но только средствами добрыми; онъ умѣлъ находить въ сердцѣ каждаго человѣка хоть искру добра и стремленія къ свѣту, и въ яркое пламя раздувалъ онъ эту искорку своей любовью. Около него собралось нѣсколько иноковъ — и всякій чувствовалъ, что становится лучше отъ общенія съ этимъ скромнымъ и удивительнымъ человѣкомъ; къ нему обращались многіе — и всякій уходилъ умиленнымъ, въ самомъ себѣ чувствуя что-то доброе и свѣтлое, чего прежде не замѣчалъ. По неотступнымъ просьбамъ иноковъ Сергій сталъ игуменомъ — и остался первымъ работникомъ на всю братію; не было чернаго и труднаго дѣла, котораго бы онъ не исполнялъ — не наравнѣ съ другими, а больше всѣхъ; онъ внимательно слѣдилъ за братіею и былъ всюду съ ласковымъ привѣтомъ, гдѣ можно было ободрить, и съ мягкою душевною бесѣдою, гдѣ нужно было въ чемъ нибудь

удержать. Обитель Сергія стала какимъ то неизсякаемымъ источникомъ благодати, дѣятельной доброты, гдѣ всегда работали, но непремѣнно для другихъ и никогда на себя. Широко было вліяніе обители Сергія, и оно усиливалось еще тѣмъ, что его ученики и ученики его учениковъ основали около двадцати новыхъ обителей и, вѣрные завѣтамъ своего наставника, дѣйствовали совершенно въ его духѣ.

Полувѣковая работа Сергія дала огромные результаты. Русскіе люди ожили духовно; истребилось то тупое уныніе, которое царило до того времени; явилась надежда на лучшее будущее, явилась вмѣстѣ и готовность всѣмъ пожертвовать для общаго блага; выросло цѣлое поколѣніе, которое не хотѣло трепетать предъ Татарами и мечтало отразить ихъ насилія. Самъ духовный родоначальникъ этого движенія, Сергій принялъ непосредственное участіе въ дѣлахъ, имѣвшихъ цѣлью усилить Москву, естественную предводительницу противъ Татаръ: онъ убѣдилъ нижегородскихъ князей отказаться отъ вражды къ Москвѣ во время малолѣтства кн. Дмитрія, онъ потомъ уговорилъ не нападать на Москву самага воинственнаго и упрямаго тогдашняго князя Олега Рязанскаго. А когда насталъ моментъ рѣшительной борьбы съ Татарами — Сергій благословилъ Дмитрія въ походъ и во время похода слалъ ему ободренія. Русскій народъ только потому могъ вырасти въ сильный народъ, что сѣмѣлъ отстоять свою свободу отъ чужеземцевъ, а этого онъ достигъ въ значительной степени благодаря св. Сергію. Не напрасно назвали его „благодатнымъ воспитателемъ русскаго народнаго духа“.

Талантливый и оригинальный художникъ изобразилъ простые „труды“ преподобнаго на двухъ частяхъ картины; на третьей святой представленъ въ молитвенномъ созерцаніи, въ тотъ моментъ, когда онъ своею любвеобильною душою возносился къ вѣчному источнику всякой любви и всякаго добра. Рисунокъ на картинѣ нѣсколько условный; но и въ этой работѣ, какъ во всѣхъ другихъ, Нестеровъ умѣетъ производить на зрителя глубокое, задушевное впечатлѣніе.

730

Труды Преподобнаго Сергія.

Св. Сергій благословляетъ в. кн. Дмитрія Іоанновича.

Картина А. Н. Новоскольцева. — Академія Художествъ.

Въ началѣ XIII в. изъ Азіи обрушилась на Европу волна полудикихъ народностей; какъ въ IV—V в. вышли оттуда Гунны, а въ VIII—Авары, такъ теперь Монголы, двинувшись изъ глубинъ Азіи, прошли по восточной половинѣ Европы, опустошая все на своемъ пути; только подѣ Ольмюцемъ въ Чехіи остановилъ ихъ въ кровавой битвѣ Ярославъ Штернбергъ, послѣ чего они повернули назадъ и остались въ низовьяхъ Волги и Дона. Русская земля, страшно разоренная, потерявшая огромное количество населенія, должна была подчиниться Татарамъ, платить имъ дань и покорно сносить ихъ вмѣшательства въ свои внутреннія дѣла. Тяжелое и позорное татарское иго надолго задержало развитіе многихъ свѣтлыхъ началъ, которыя были принесены на Русь вмѣстѣ съ христіанствомъ и уже давали замѣтные плоды; положеніе русскаго народа ухудшалось тѣмъ, что иные князья не удерживались отъ соблазна достигать съ помощью Татаръ своихъ личныхъ выгодъ и не разъ Татары были наводимы на бѣдную Русскую землю русскими же людьми.

Освобожденіе отъ чужеземнаго владычества было, однако, общею мечтою.

Рѣшительно, но съ большою осторожностью, пошли къ этой цѣли князья московскіе. Не разъ они и унижались предъ ханами, не разъ наводили на Русь татарскія рати и губили съ ихъ помощью своихъ политическихъ противниковъ, а сами усиливались — но всегда это дѣлалось въ виду той, отдаленной, но никогда не упускаемой изъ виду, цѣли — избавить русскую землю отъ чужеземнаго ига; очень рано въ духовныхъ грамотахъ князей московскихъ высказывается мысль, что когда нибудь настанетъ время и „перемѣнитъ Богъ орду“ (т. е. избавитъ отъ власти орды). Наконецъ, вел. кн. московскій Дмитрій Іоанновичъ во время переговоровъ съ Татарами обнаружилъ столь явно готовность силою отразить ихъ притязанія, что ханъ Мамай счелъ нужнымъ напомнить Руси тѣ времена, когда Татары внушали паническій ужасъ, и съ огромными полчищами двинулся на Дмитрія. Но московскій князь уже принялъ всѣ мѣры. Священное въ глазахъ тогдашнихъ людей дѣло — рѣшительная борьба съ мусульманскими влады-

ками Русской земли — вызвало всеобщую готовность принести въ жертву этому дѣлу свою жизнь; высокочтимый на Руси Сергій, игумень Святотроицкаго монастыря, всею силою своего вліянія поддержалъ Дмитрія; онъ благословилъ великаго князя на подвигъ и далъ ему въ войско двухъ иноковъ своего монастыря, которые затѣмъ и сражались въ рядахъ русскаго войска и одинъ изъ нихъ нашель себѣ въ нихъ смерть. Подѣ знамена Дмитрія собралась рать, какой еще не выходило на Руси — свыше 150.000 ратниковъ; лишь немногіе независимые князья не прислали своихъ войскъ. Игумень Сергій напутствовалъ Дмитрія благословеніями и ободреніями.

Битва произошла 8 сентября 1380 г. на берегахъ р. Непрядвы, на обширномъ полѣ Куликовскомъ. Она отличалась чрезвычайнымъ упорствомъ и окончилась полною побѣдою Русскихъ; побѣда, впрочемъ, куплена была дорогою цѣною: свыше 40.000 убитыхъ стоила она русскому народу; и по кровопролитности и по значенію Куликовская битва должна быть поставлена рядомъ съ пораженіемъ Атиллы на поляхъ Каталаунскихъ и съ пораженіемъ Арабовъ у Тура.

Зависимость отъ Татаръ, впрочемъ, не была этою битвою уничтожена совершенно; но положеніе Руси предъ ордою измѣнилось самымъ существеннымъ и благопріятнымъ образомъ; полное сверженіе всякой власти Татаръ теперь, очевидно, стало вопросомъ времени — и осуществилось это давно желанное событіе ровно черезъ сто лѣтъ, въ 1480 г., при правнукѣ Дмитрія Іоанновича Донского, при вел. кн. Іоаннѣ III Васильевичѣ.

Художникъ, изображая эпоху этой великой битвы, съ полнымъ основаніемъ взялъ моментъ благословенія вел. кн. Дмитрія Іоанновича преподобнымъ Сергіемъ, потому что этотъ святой особенно много сдѣлалъ для того подъема народнаго духа, которымъ объясняется рѣшимость выступить противъ Татаръ, одно имя которыхъ долго вселяло ужасъ въ русскихъ людей. И только этотъ подъемъ духа сдѣлалъ возможною и самую побѣду.

Преподобный Сергій благословляетъ

*Преподобный Сергий благословляетъ
вел. кн. Дмитрія Иоанновича Донского
на выступленіе противъ рати Мамая.*

Послѣднія минуты митр. Филиппа.

Картина А. Н. Новоскольцева. — Музей Императора Александра III.

Въ 1566 г., послѣ оставленія кафедры митрополитомъ Леонасіемъ, въ митрополиты московскіе и всея Руси возведенъ былъ игуменъ Соловецкаго монастыря Филиппъ, изъ стариннаго боярскаго рода Колычевыхъ. Было довольно необычнымъ явленіемъ, что высшую ступень церковной іерархіи занялъ не архіепископъ и даже не епископъ; но громкая извѣстность Филиппа какъ человѣка святой жизни и отличнаго администратора, сдѣлавшаго очень много полезнаго въ обширныхъ владѣніяхъ Соловецкой обители, объясняетъ и оправдываетъ этотъ выборъ. На высокой чредѣ Филиппъ обнаружилъ и высокія душевныя качества. Онъ нимало не страшился прямо говорить Грозному царю противъ жестокостей, которыя онъ допускалъ въ борьбѣ со своими политическими противниками — и на короткое время казни затихли. Но скоро онѣ возобновились и снова начались столкновенія царя и митрополита. Однажды Филиппъ отказалъ въ благословеніи царю, когда онъ предсталъ ему въ храмѣ со своими опричниками, одѣтый какъ и они въ странное полумонашеское одѣяніе; не разъ митрополитъ въ проповѣдяхъ прямо обращался къ царю, увѣщевая его милостивѣе относиться къ тѣмъ, кто заслужилъ его гнѣвъ; особенно рѣзко нападалъ Филиппъ на опричниковъ — и они поспѣшили погубить митрополита, противъ котораго раздра-

жень былъ и царь. Были найдены три человѣка, которые не только свидѣтельствовали, будто митрополитъ неуважительно и враждебно отзывается о царѣ, но выставили противъ него и страшное по тѣмъ временамъ обвиненіе въ колдовствѣ. Этимъ показаніемъ дана была вѣра; 8 ноября 1568 г. Филиппъ во время богослуженія былъ съ безчестіемъ выведенъ изъ храма; послѣ кратковременнаго заключенія въ московскомъ св. Николая Стараго монастырѣ, мужественный старецъ былъ сосланъ въ тѣсное заточеніе въ тверской Отрочъ монастырь.

Въ 1569 году Іоаннъ Грозный двинулся съ войскомъ на Новгородъ, гдѣ затѣмъ и произошли ужасныя казни. Проѣзжая черезъ Тверь, онъ отправилъ своего ближайшаго опричника Малюту Скуратова попросить благословенія у Филиппа. Филиппъ благословенія не далъ; не боясь говорить правду въ лицо грозному царю, онъ, конечно, не побоялся и его холопа. Когда Малюта вышелъ изъ кельи — въ ней остался только бездыханный трупъ мужественнаго старца; Малюта объявилъ, что узникъ скончался отъ жары въ кельи; никто не сомнѣвался, что Филиппъ былъ задушенъ свирѣпымъ опричникомъ (23 декабря 1569 г.); в послѣдствіи Филиппъ былъ причтенъ къ лику святыхъ.

В. 28.

Оригиналъ въ Музеѣ Императора Александра III.

Писаль А. Н. Новоскольцевъ.

Последнія минуты митрополита Филиппа.

L. LAPINA ET C. IMP. EDIT. PARIS.

Походъ Ермака.

Картина В. И. Сурикова. — Музей Императора Александра III.

Картина Сурикова изображаетъ одинъ моментъ изъ исторіи завоеванія Сибири русскими казаками подъ предводительствомъ Ермака Тимофеевича.

Въ 1579 г. богатые промышленники, именитые люди Строгановы, пригласили нѣсколько отрядовъ волжскихъ казаковъ для защиты своихъ владѣній въ Пермскомъ краѣ отъ набѣговъ разныхъ татарскихъ народцевъ. Тогдашнее казачество составляли люди, на половину оберегавшіе границу, на половину — занимавшіеся разбоемъ, люди, какіе и до настоящаго время собираются на границахъ между областями съ населеніемъ болѣе или менѣе цивилизованнымъ и совершенно дикимъ. Къ Строгановымъ явились со своими отрядами пять атамановъ, среди которыхъ особенно выдѣлялся энергіей, храбростью и способностью подчинять окружающихъ своей волѣ Ермакъ. Успѣшно отражая набѣги татарскихъ племенъ, казаки провели на службѣ у Строгановыхъ два года, и въ это время въ умѣ предводителя ихъ созрѣлъ планъ покорить тѣ страны на востокъ, гдѣ жили эти народцы, постоянно тревожившіе русскіе предѣлы, гдѣ по слухамъ было собрано много богатствъ и гдѣ не было, какъ могли убѣдиться сами казаки, ни твердой власти, ни значительной военной силы.

Въ сентябрѣ 1581 г. двинулся на востокъ, подъ начальствомъ Ермака, отрядъ изъ 540 казаковъ и 300 ратныхъ людей, которыхъ снарядили Строгановы; это немногочисленное войско было — по тогдашнему времени — хорошо вооружено и въ изобиліи снабжено боевыми и съѣстными припасами; Ермакъ умѣлъ установить въ немъ и поддерживать строжайшую дисциплину; по единодушному приговору всѣхъ участниковъ назначены были строжайшія наказанія не только за неповиновеніе или кражу, но даже за пьянство. Презимовавъ у истоковъ рѣкъ, принадлежащихъ уже бассейну Иртыша, казаки весною 1582 г. поплыли по нимъ внизъ и вступили въ предѣлы царства Сибирскаго, расположеннаго по р. Тоболу и по среднему теченію Иртыша. Многократно приходилось имъ вступать въ бой съ многочисленными, но нестройными толпами Татаръ и неизмѣнно казаки одерживали верхъ. Обширное царство Сибирское было скоро за-

воевано; его столица, городъ Сибирь, съ огромною добычею, захвачена и русское владычество упрочено. Почти два года провелъ въ Сибири Ермакъ, силою оружія утверждая свою власть въ отдаленныхъ предѣлахъ и собирая дань; лѣтомъ 1582 г. онъ отправилъ въ Москву посольство „ударить челомъ“ царю Іоанну Васильевичу царствомъ Сибирскимъ.

Ермакъ утонулъ 6 августа 1584 г., бросившись въ Иртышъ, чтобы вплавь спастись во время нечаяннаго ночного нападенія Татаръ. Послѣ его гибели казаки, число которыхъ отъ постоянныхъ битвъ уменьшилось до 150 чел., не нашли возможнымъ держаться во враждебной странѣ и двинулись назадъ, въ городки Строгановыхъ; но уже шло имъ подкрѣпленіе; русская рать снова заняла Сибирь и къ исходу XVI в. русское владычество въ Сибири было окончательно упрочено.

По беззавѣтной удали, какою подсказана была рѣшимость двинуться съ горстью людей на цѣлое царство, по блестящей храбрости въ бояхъ, по упорной твердости въ далекихъ странахъ, среди враждебнаго населенія, весь этотъ походъ Ермака и его казаковъ можетъ быть поставленъ наряду съ походами Пизарро и Кортеса, незадолго до того завоевавшими Перу и Мексику.

Художникъ взялъ моментъ, когда казаки, плывя по рѣкѣ, встрѣчаютъ на берегу многочисленную рать Татаръ; по рассказамъ, Татары выходили противъ казаковъ обыкновенно въ количествѣ въ 30, даже въ 50 разъ большемъ, чѣмъ было казаковъ; огнестрѣльное оружіе, еще неизвѣстное у сибирскихъ Татаръ, давало казакамъ огромное преимущество, такъ какъ они могли поражать враговъ издали, сами оставаясь недоступными стрѣламъ. Но художникъ отлично понялъ весь духъ изображаемаго имъ событія и представилъ на картинѣ, что казаки подплыли къ берегу совсѣмъ близко, такъ что нѣкоторые даже вышли изъ лодокъ и стрѣляютъ, стоя по колѣно въ водѣ: этимъ казаки подвергали себя большей опасности, но, умышленно сближаясь съ огромными полчищами враговъ, удалцы такъ поражали ихъ своею храбростью, что обеспечивали себѣ побѣду.

Походъ Ермака.

Убіеніе сына Іоанномъ Грознымъ.

Картина И. Е. Рѣпина. — Третьяковская Галлерей.

Великолѣпная картина Рѣпина съ потрясающей нравственной правдой изображаетъ страшную трагедію, которая особенно омрачила послѣдніе годы царя, такъ много причинившаго страданій и себѣ и другимъ. Царь-отецъ ударилъ своего двадцативосьмилѣтняго сына жезломъ по головѣ; ударъ неожиданно оказался ужасенъ — и царь, за мгновение предъ тѣмъ отдавшійся бѣшеной вспышкѣ гнѣва, опомнился; въ умѣ его какъ молнія сверкнула мысль, что совершилось что-то ужасное, безгранично-горькое, можетъ быть непоправимое — и на лицѣ несчастнаго выразился весь ужасъ этого сознанія... Сынъ, тяжело раненый, переживаетъ тотъ моментъ, когда вдругъ въ душѣ, только что отвѣчавшей злобою на злобу, разливается миръ и милосердіе... проснулась въ ней любовь къ когда то любимому обидчику и сожалѣніе о его душевныхъ мукахъ заставляетъ несчастнаго забыть собственное страданіе и простить того, кто страданіе это причинилъ...

О причинахъ, вызвавшихъ столкновеніе отца съ сыномъ, окончившееся такъ трагически, нѣтъ рѣшительно никакихъ достовѣрныхъ свѣдѣній; никто не знаетъ, возникла ли ссора чисто личная, или на почвѣ семейныхъ столкновеній, или, наконецъ, на почвѣ политической; все, что говорится въ объясненіе этой несчастной ссоры, домыслы историковъ. Несомнѣнно одно: въ Александровской слободѣ, въ періодъ особенно тяжелыхъ, обидныхъ для Грознаго неудачъ на войнѣ, у него произошло какое то столкновеніе съ сыномъ, непосредственно послѣ отъѣзда въ Москву боярина Никиты

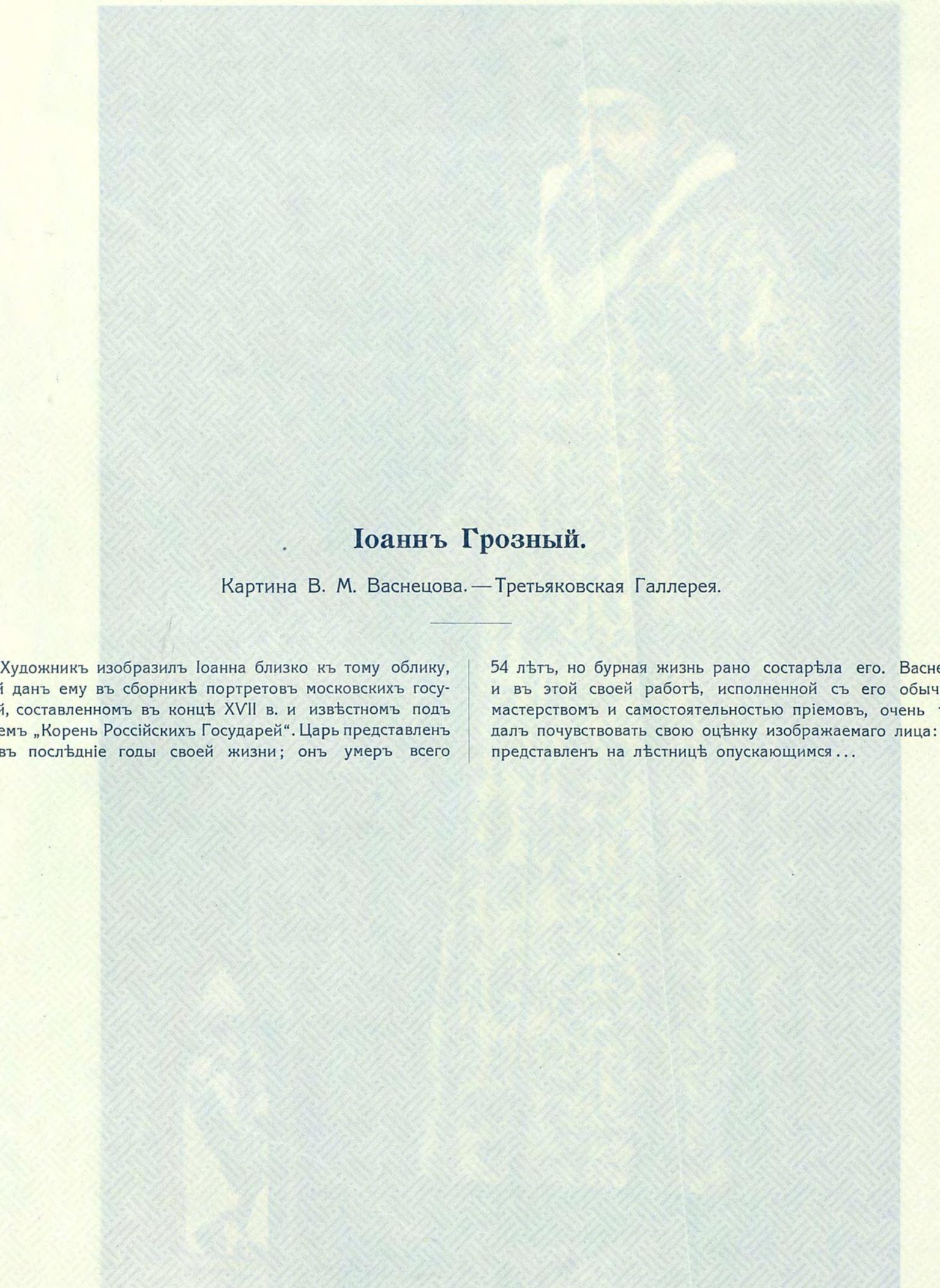
Романовича Юрьева и дьяка Андрея Щелкалова, пользовавшихся особымъ довѣріемъ царя. Скончался царевичъ 19 ноября 1582 г.; такъ какъ въ лѣтописи сказано, что онъ болѣлъ пять дней, то думали, что несчастіе произошло 14 ноября; но въ послѣднее время отыскалась царская грамота къ Н. Р. Юрьеву и А. Щелкалову отъ 12 ноября, и въ ней говорится, что царевичъ въ опасномъ положеніи, но не безнадеженъ; тутъ сказано, что съ нимъ случилось несчастіе въ тотъ самый день, какъ они уѣхали въ Москву, а уѣхали они 9 или 10 ноября — вотъ, слѣдовательно, день изображенный на картинѣ.

Царь Іоаннъ Васильевичъ послѣ смерти сына сокрушался безгранично; на поминъ души усопшаго были сдѣланы въ монастыри вклады, громадныя по своему времени. 6 января 1583 г. прибылъ въ Троицы-Сергіеву Лавру несчастный отецъ, подозвалъ къ себѣ трехъ человѣкъ изъ братіи, наиболѣе почитаемыхъ — только трехъ, подчеркиваетъ лѣтопись — „и учалъ рыдати, и плакати, и молити“, чтобъ его сыну государю царевичу Ивану учинили особое поминовеніе, „и о томъ поминаньи о царевичѣ Иванѣ плакалъ, и рыдалъ, и умолялъ царь и государь, шесть поклоновъ въ землю положилъ со слезами и рыданіемъ“.

Хотѣлось бы изгладить изъ памяти это ужасное и загадочное событіе, но возможно ли забыть и его, и великолѣпную картину, въ которой изобразилъ его высоко-талантливый художникъ...

Р. 30 У. С. Рюпинъ. Иоаннъ Грозный и сынъ его Иванъ 16-го Ноября 1581 г.

Іоаннъ Грозный.

Картина В. М. Васнецова. — Третьяковская Галлерея.

Художникъ изобразилъ Іоанна близко къ тому облику, какой данъ ему въ сборникѣ портретовъ московскихъ государей, составленномъ въ концѣ XVII в. и извѣстномъ подъ именемъ „Корень Россійскихъ Государей“. Царь представленъ уже въ послѣдніе годы своей жизни; онъ умеръ всего

54 лѣтъ, но бурная жизнь рано состарѣла его. Васнецовъ и въ этой своей работѣ, исполненной съ его обычнымъ мастерствомъ и самостоятельностью приѣмовъ, очень тонко далъ почувствовать свою оцѣнку изображаемаго лица: царь представленъ на лѣстницѣ опускающемся...

Гоаннь Грозный.

История А. В. Кутузова

Битва при Тарутинѣ.

Оригиналъ находится въ Зимнемъ Дворцѣ.

Оставивъ послѣ Бородинской битвы Москву французамъ, Кутузовъ занялъ со своею арміею позицію по старокалужской дорогѣ, къ юго-западу отъ Москвы. Позиція была выбрана очень хорошо: если бы Наполеонъ попробовалъ двинуться въ нераззоренныя еще войною, богатая южная область Россіи — русская армія преграждала ему путь; двинуться на сѣверъ, къ Петербургу, Наполеонъ не имѣлъ возможности, такъ какъ тогда онъ открывалъ бы русскимъ свой тылъ. Несмотря на то, что древняя столица Россіи находилась во власти непріятеля, въ русской арміи царило бодрое и спокойное настроеніе; Кутузовъ умѣлъ внушить своимъ войскамъ вѣру въ самихъ себя, въ своего вождя и

въ силу Россіи. Французская армія въ Москвѣ приходила въ разстройство, утрачивала дисциплину и увѣренность въ будущемъ, русская — отдыхала, пополнялась, укрѣплялась.

6 октября Русскіе атаковали авангардъ французской арміи у с. Тарутина; дѣло приняло размѣры серьезнаго боя и окончилось полною побѣдою Русскихъ.

Это было первое наступательное дѣйствіе Русскихъ въ теченіе всей кампаніи, и его исходъ получилъ особенное нравственное значеніе; имъ начался цѣлый рядъ успѣховъ, приведшихъ къ славному концу и всю войну.

На другой день послѣ боя, 7 октября, Французы начали отступленіе изъ Москвы.

Битва при Тарутинѣ

Сраженіе при Шарутинѣ.

L. LAPINA ET C. IMP. EDIT. PARIS.

Искать По-Берберу
Александра Николаевича
Присяга Наследника Цесаревича

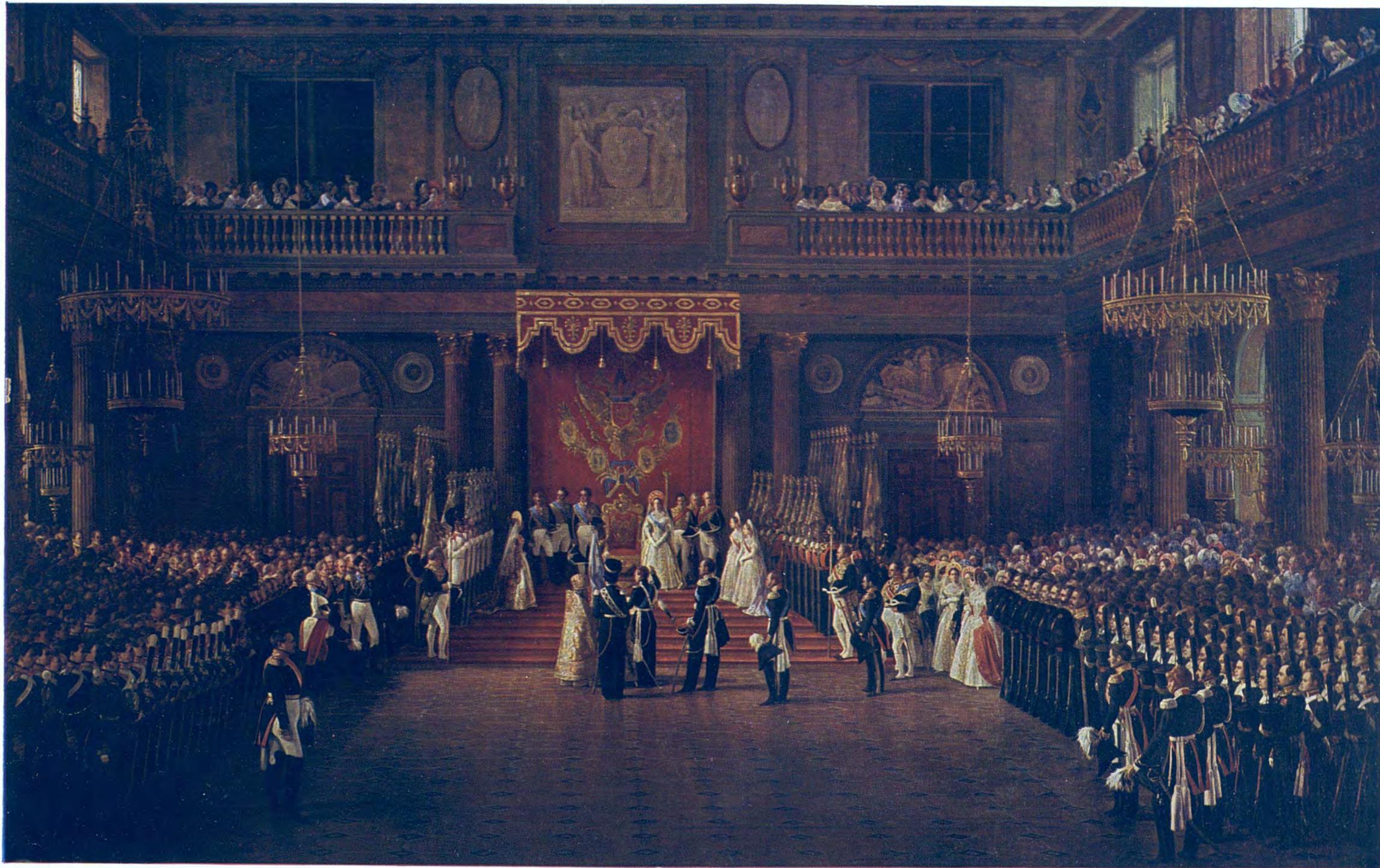
Присяга Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича.

Картина Ля-Дюрнера — Царскосельскій Дворецъ.

По достиженіи 16-ти лѣтъ возраста наслѣдникъ престола Всероссійской Имперіи приноситъ торжественную присягу. Эта церемонія совершается въ присутствіи всѣхъ членовъ Императорской Фамиліи, высшихъ представителей правительства и обставляется особою пышностью; въ нее входитъ, между прочимъ, молитва: „Господи, Боже отцовъ и Царю царствующихъ! Настави, вразуми и управи мя въ великомъ

служеніи, мнѣ предназначенномъ; да будетъ со мною пресѣдаящая престолу Твоему премудрость; пошли ю съ небесъ святыхъ Твоихъ, да разумѣю, что есть угодна предъ очима Твоима и что есть право по заповѣдемъ Твоимъ. Буди сердце мое въ руку Твою! Аминь“.

Цесаревичъ Александръ Николаевичъ приносилъ присягу 22 апрѣля 1834 г.

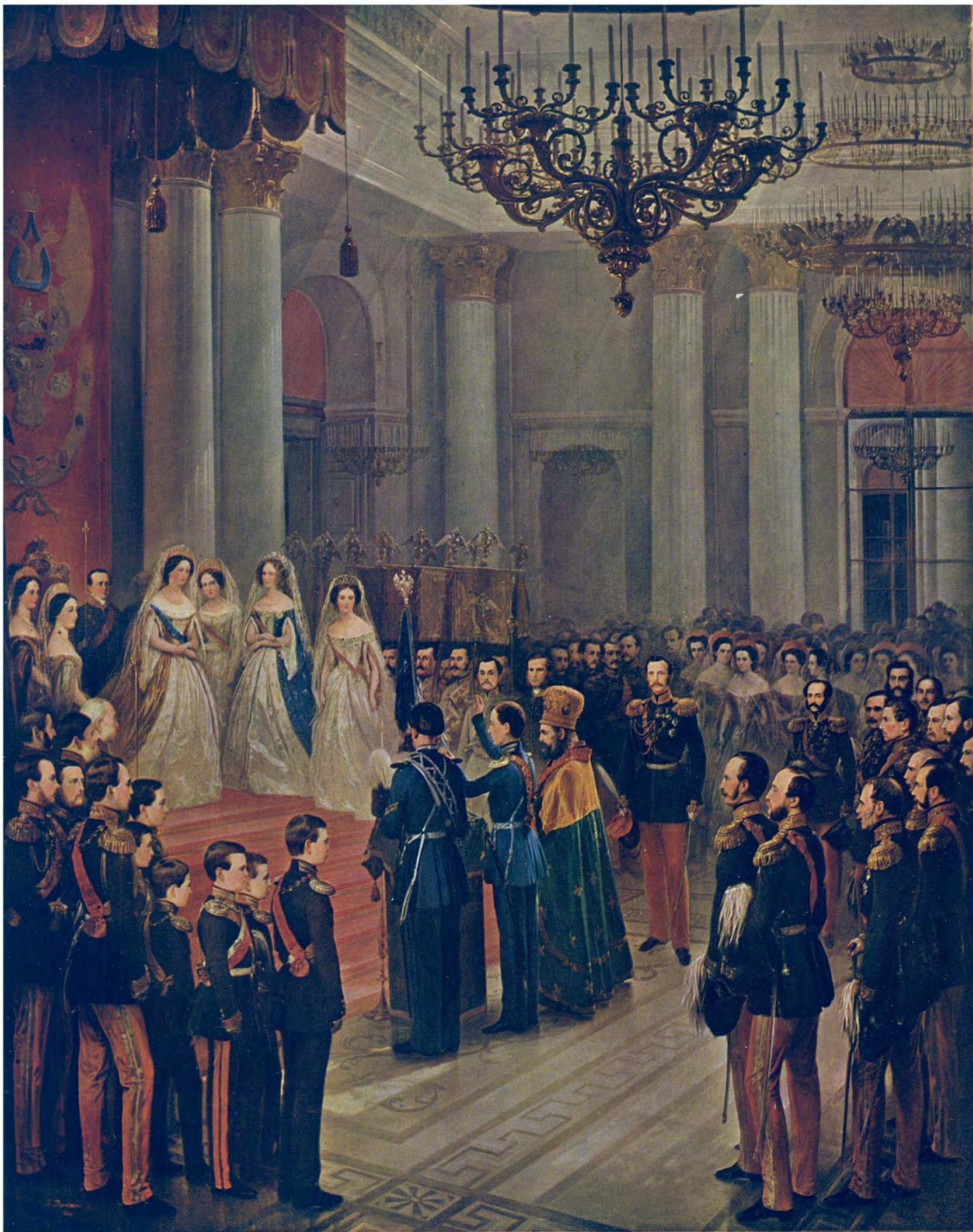

*Присяга Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича
(Императора Александра II).*

Присяга Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича.

8 сентября 1859 г,

Картина Б. П. Вилевальда.

*Принесеніе присяги Наслѣдникомъ Цесаревичемъ
Николаемъ Александровичемъ.*

Присяга Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича.

20 іюня 1865 года.

Картина Б. П. Вилевальда.

Наслѣдникомъ Цесаревичемъ великій князь Александръ Александровичъ сталъ послѣ кончины своего старшаго брата,

Цесаревича Николая Александровича, умершаго 12 апрѣля 1864 года.

Присяга Наследника Цесаревича Александра Александровича.